

ИСТОРИЯ РОДА СВАРОВСКИХ И ДЕРЕВНИ СЕРЕДИНО

Автор — Рыбальчук-Федотова Валентина Алексеевна

Новосибирск 2021

Содержание

1. Я голосовала за сохранение исторической памяти.....	стр. 3
2. Рождение деревни Середино.....	стр. 11
3. Судьба детей и внуков деда Егора и бабушки Неониллы.....	стр. 18
4. Гибель деревни Середино.....	стр. 39
5. Но память о Середино жива!.....	стр. 41
6. Фотографии членов семьи К.А.Сваровского.....	стр. 51
7. Фоторепортаж из моей жизни.....	стр. 56

Глава 1

Я голосовала за сохранение исторической памяти

*Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего.
М.В.Ломоносов.*

Я закончила Новосибирский пединститут, историко-филологический факультет, проработала в трёх техникумах, первые 10 лет преподавала наряду с политэкономией историю, как я теперь понимаю, знала её в пределах открытой информации. Немножко приоткрылась «закрытая» информация в результате хрущевской «оттепели», огромный поток бывшей «закрытой» информации хлынул на читающих в результате горбачевской гласности. Казалось, теперь-то уже нет темных пятен в нашей истории.

Но вот теперь, в глубокой старости, точнее, с 2009г, после похорон моей сестры, когда я встретилась со знакомыми родственниками и познакомилась с незнакомыми, я задумала изучить свою родословную. И в процессе этой работы я столкнулась с большим пластом «закрытой» информации, касающейся крестьян страны, - о раскулачивании. Опираясь в основном на воспоминания родственников и на свои воспоминания, написала книгу «О времени и о себе. История одной детдомовки», автор В.А.Рыбальчук-Федотова. Электронный вариант книги отправила в Томский мемориальный музей истории политических репрессий. После неоднократных телефонных разговоров с директором музея Ханевичем Василием Антоновичем он электронной почтой выслал мне историю рода Сваровских. Он высказал предположение, скорее, утверждение, что мои родственники по материнской линии - представители этого рода.

Раньше я получила документальную информацию о рождении деревни Середино, Колыванского района Новосибирской области, основанной моими прадедом и дедом. И тот и другой источники я долго обдумывала и пришла к выводу, что Ханевич Василий Антонович прав: мои родственники - потомки поляка Остафия Сваровского, сосланного в Сибирь в 1620г.

Переписываю дословно из этой информации.

«Родоначальником рода Сваровских в Сибири был ссыльный поляк Остафий Сваровский, оказавшийся в Сибири еще в 1620 году, служил в Томском остроге в составе казаков «литовского списка». Оставил после себя многочисленных потомков. С их именами связаны основания нескольких селений вблизи Томска, в том числе селения Богородского на реке Оби, ставшего центром большой волости. Несколько поколений сибирских Сваровских, как правило, занимались хлебопашеством.

Репрессии в отношении Сваровских начались с первых лет установления советской власти, о чем свидетельствуют записи из БД «Жертвы политического террора в СССР». В начале 1930-х годов несколько семейств этого клана были признаны кулацкими и высланы в Нарымский край, главы семейств (Сваровские: Алексей Афанасьевич, Василий Михайлович,

Дмитрий Алексеевич, Тимофей Павлович) осуждены к разным срокам заключения...

В период большого террора 1937-38 годов вновь последовали аресты, в том числе среди представителей рода Сваровских. 13 человек из их рода были приговорены к расстрелу, другие осуждены к заключению в ГУЛАГе...

Всего в БД «Жертвы политического террора в СССР» выявлено 42 записи с фамилией «Сваровские», связанные между собой родственными узами. Из них подвергшихся раскулачиванию - 10 человек; кто подвергся аресту - 32 человека, из них расстреляно - 13 человек; были освобождены - 3 человека. В вышеуказанном документе в скобках записаны конкретные имена осужденных Сваровских, три из четырех - родом из деревни Усть-Тои Колыванского района Новосибирской области на берегу реки Тои. Это Сваровский Алексей Афанасьевич, Сваровский Василий Михайлович и Сваровский Дмитрий Алексеевич. Все трое арестованы 24 октября 1929г, все трое обвинены в причастности к антисоветской группе (статья УК РСФСР 58-8-11). Всем трем приговор - 5 лет концлагеря. И все трое реабилитированы 9 сентября 1961г. Наверное, это близкие родственники, возможно, все реабилитированы по одному заявлению.

Я не исключаю близкого родства этих Сваровских из д.Усть-Тои и прадеда моего Алексея с его братьями, основавшими Середино-Заимку, а, значит, и с моим дедом Егором Алексеевичем и его братьями: Алексеем Алексеевичем, Семеном Алексеевичем, Константином Алексеевичем. Возможно, сначала Сваровские поселились в Усть-Тое, позже прадед и его братья поднялись выше по реке Тоя, нашли живописное место, богатое зверьем, дичью, рыбой и построили себе дома, определили для себя новое место жительства. Прадед в это время уже был старик. О нем будет речь в вопросе «Рождение деревни».

Из других Сваровских мое внимание привлек Сваровский Василий Петрович (1886-1937г), крестьянин-единоличник, уроженец д.Осинники Шегарского района. В 1931г. раскулачен и выслан в Чаинский район Нарымского края вместе с семьей (6 сыновей: Михаил, Александр, Николай, Григорий, Федор, Петр). В 1937 году расстрелян. Мне кажется, есть внешнее сходство его с некоторыми моими серединскими родственниками.

Сваровский Никита Степанович 1902г рождения, родился в Середино Заимке (наверняка потомок одного из братьев моего прадеда Алексея), русский, образование начальное, кандидат в члены КПСС, председатель колхоза КИМ в моем родном Базое - в Томской области, но от Середино недалеко. Арестован 15 декабря 1937г. Обвинение - член антисоветской организации «Союз спасения России». Приговор: 10 лет, 5 лет поражения в правах. Реабилитирован 4 августа 1964г.

По этой же статье был осужден и мой отец Рыбальчук Алексей Николаевич (12 марта 1907г-19 марта 1938г), проживший жизнь в Базое, но после смерти моей матери - урожденной Сваровской Евдокии Егоровны, он женился на Февронии - моей мачехе и уехал в Бибеево. Может быть, поэтому он был арестован чуть позже, чем односельчанин Сваровский Никита

Степанович - председатель колхоза. Ведь у них одинаковое обвинение.

Выписка из следственного дела моего отца:

«Обвинительное заключение.

Участник кадетско-монархической организации «Союз спасения России», созданной князем Волконским по заданию белогвардейской организации «Российский общевойсковой союз», активно готовился к вооруженному восстанию в момент войны фашистских стран против СССР.

Восхвалял троцкистов, бухаринцев».

Приговор - расстрел - был ему объявлен в день его рождения 12 марта, когда ему исполнился 31 год. Расстрелян 19 марта 1938г. в Томской тюрьме на улице Пушкина.

Разве лишним был бы солдат Рыбальчук Алексей Николаевич, когда фашисты напали на нашу страну? Ведь его родные племянники героически сражались за Родину.

И мы с сестрой Лидой не прожили бы жизнь как дочери «врага народа».

Сваровский Тимофей Ильич. Родился в 1908г. Колыванский район, д.Середино, русский, образование начальное, б/п, единоличник. Проживал: Томская область, Бакгарский район, Вера, пос. Арестован 22 окт. 1937г. Приговорен 1 декабря 1937г. Обвинение: кадетско-монархическая и эсеровская организация. Расстрелян 9 декабря 1937г. Реабилитирован в феврале 1958г.

Сваровский Илья Савельевич, род. в 1874г. Томская губерния, Новониколаевский уезд, с.Середино. Расстрелян 9 декабря 1937г.

О чем мне говорит последняя информация? Во-первых, о том, что в 1874г. с.Середино уже было. Во-вторых, о том, что Илья Савельевич - не сын моего прадеда Алексея. Может быть, одного из братьев Алексея звали Савелий? Тогда Илья Савельевич может быть племянником прадеда.

Еще один Сваровский, живший в моем родном Базое, давно в моей памяти, с 1993г., когда я знакомилась со следственным делом моего отца, Рыбальчука Алексея Николаевича. В деле есть протокол допроса 19 июля 1958г. Сваровского Никифора Степановича 1902г. рождения. Об отце он говорил: колхозник, до коллективизации середняк. Не раскулачивался. Антисоветских высказываний от него не слышал. На вопрос: «Был ли пожар в колхозе в мае 1937г.?» - ответил: «Не было». Одно из обвинений отца - поджог амбара с семенным и фуражным зерном. Факт пожара в Базое в мае 1937г. отрицал и другой свидетель - Кантаев Федосей Григорьевич. Весь этот список у меня есть. Но в нем нет моих родственников Сваровских из деревни Середино Колыванского района Новосибирской области. Может быть, потому и нет, что сегодня это не Томская область, а Новосибирская. В Середино раскулачивание было в мае 1931г. В числе раскулаченных были семьи моего деда Сваровского Егора Алексеевича (возможно, хозяйство уже было переоформлено на сына его Сваровского Никиту Егоровича), старшего брата Егора - Сваровского Алексея Алексеевича. Часть раскулаченных сразу же за

деревней расстреляли. Там заранее была выкопана яма. Среди расстрелянных брат моего деда - Алексей Алексеевич, дед Егор Алексеевич тоже был в толпе, которую гнали на расстрел. Но его спас председатель сельсовета Сарафонов, с которым он дружил. Тот выдернул деда из толпы и сказал, чтобы они с сыном бежали в лес.

В книге памяти по Новосибирской области есть информация только о Сваровском Никите Егоровиче (1898г), сыне деда Егора. Выяслан по решению райпятаерки от 16.05.1931г. Отбывал ссылку в поселении Вершина Черешальского (правильно Черемшанского) с/с (Пихтовского), Колыванского района, в распоряжение Вдовинской комендатуры. Умер в ссылке в 1939г. Источник данных: БД

1. Жертвы политического террора в СССР и
2. Книга памяти Новосибирской области, т.3.

По запросу о Сваровском Егоре Алексеевиче ни одного формуляра не найдено. То же написано и по запросу о Сваровском Алексее Алексеевиче. Информация об этой семье есть в архивной справке Государственного архива Новосибирской области от 20.05.1993г., которая была дана дочери Никиты Егоровича, внучке Егора Алексеевича Сваровских (в справке пишут Своровских) Патриной Агриппине Никитичне. Копию этой справки я и прилагаю.

Комитет государственной
архивной службы
Администрации области
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
Новосибирской области
АРХИВНАЯ СПРАВКА

630007, г. Новосибирск-7,
ул. Свердлова, 16.
Телефон 23-89-52

633171, Новосибирская область,
Колыванский район,
с. Пихтовка,
ул. Громова, 14
Патриной Агриппине Никитичне

20.05.93 № С-154

на № _____ от _____

В имеющихся на хранении в Государственном архиве Новосибирской области документах содержатся сведения о том, что жители села Середино-Колыванского района Своровский Егор Алексеевич, Своровская Ненил Ст. (так в документах), Своровский Никита Егорович и Своровская Клавдия Ивановна в 1930 году были лишены избирательных прав по ст. 15 п. "А" Инструкции ВЦИК. Согласно справки сельсовета от 21 мая 1931 года, имущество семьи Своровских (в документах встречается также Сваровских) в 1930 году было экспроприровано. 16 мая 1931 года собрание "группы бедноты" постановило "семью Своровского Никиты в числе 5 чел. выселить из пределов Серединского сельсовета". Согласно выписки из протокола собрания группы бедноты Своровский Е.А. и Своровский Н.Е. по состоянию на 16 мая 1931 года находились "в бегах". 17 мая 1931 года общее собрание сельхозартели им. Буденного подтвердило постановление собрания группы бедноты о выселении семьи Своровских.

Согласно именного списка в 1931 году в состав семьи Своровских входили: Своровских Никита Егорович, 33 л., глава семьи, Своровская Клавдия Ивановна, 26 лет, Своровская Агриппина Никитична, 6 лет, Своровская Екатерина Никитична, 3 л., Своровская Пелагия (так в документе) Никитична, 2 л., Своровская Мария Никитична, 1 г., Своровский Егор Алексеевич, 69 лет, Своровская Ненила Ст., 68 лет.

Документы Колыванской участковой комендатуры на хранение в облгосархив не поступали.

Основание: Ф-Р-411, оп. I, д. 802, лл. 2, 3, 5, 27, 33, 34, 35, 37, д. 1126, л. I, д. 1140, л. 5.

Директор Государственного архива
Зав. сектором

Р.К. Суханова
Н.В. Безрядин

Щеглов И.В.
23-57-24

Женщин и детей этой семьи увезли в Шегарскую ссылку - в тайгу, на болото: Сваровскую Клавдию Ивановну (26 лет) - на седьмом месяце беременности, Сваровскую Неониллу Степановну, 68 лет, Сваровскую Агриппину Никитичну - 6 лет, Сваровскую Екатерину Никитичну, 3 года.

А вот 2-хлетней Пелагеи и годовалой Марии в ссылке не было. Нина Алексеевна Сваровская, родившаяся в ссылке в 1944г, в ответ на мой вопрос сказала, что она не знает о судьбе этих детей.

Никита Егорович и отец его Егор Алексеевич были в бегах. Они дошли до Нарыма, и дед скоро вернулся и пришёл к своей семье в ссылку, Никита - через год. О Шегарской ссылке относительно подробно - в книге «О времени и о себе», глава I.

Дед Алексей Алексеевич Сваровский - старший брат деда вместе с другими раскулаченными был расстрелян. Яма была заранее подготовлена для раскулаченных.

Я пыталась найти список расстрелянных раскулаченных. В 2015г. я в письменной форме обратилась в Новосибирский областной архив. 22.07.2016г. из Государственного архива Новосибирской области (ГКУ НСО ГАНО) мне был дан ответ:

«Уважаемая Валентина Алексеевна!

В ответ на запрос о поиске сведений по вашей родословной, сообщаем, что в имеющихся на хранении в Государственном архиве Новосибирской области документах фонда Р-411 «Исполнительный комитет Колыванского районного совета депутатов трудящихся», список расстрелянных раскулаченных не выявлен.

В документах вышеуказанного фонда, в личном деле Сваровского Егора Алексеевича, жителя деревни Середино, Серединского сельсовета Колыванского района, говорится о лишении его и его семьи избирательных прав 28 февраля 1930 года, по ст.14 п. а (выписка из протокола заседания сельской избирательной комиссии Серединского с/с Колыванского района Новосибирского округа, так как применял рабочую силу, выходящую за пределы трудовой нормы, в 1920г. принимал активное участие в Колыванском восстании.

В ответе дается характеристика Никиты Егоровича Сваровского и его хозяйства. Н.Е.Сваровский в 1925г. состоял на службе в Н-Николаевском Губернском Статистическом Бюро в качестве добровольного корреспондента по с.Середино. Хозяйство: 3 лошади, 3 коровы, 6 молодняка, едоков 8, 12 овец, 3 свиньи, посева 6,4 десятины. Доход на хозяйство 487 рублей.

Хозяйство Егора Алексеевича Сваровского: 1 изба, 1 баня, 1 амбар, 1 погребушка, 3 лошади, 2 коровы, 1 нетель, бычок, 2 теленка, 10 овец, посева 6,47 десятины. Доход на хозяйство - 365 рублей 54 коп.

Видимо, эти цифры были представлены в Колыванский суд, когда рассматривался вопрос о компенсации семьям раскулаченных за отнятое имущество. Нина Алексеевна Сваровская, со слов её матери Клавдии Ивановны Сваровской - жены Никиты Егоровича, говорила, что это были сильно заниженные данные. Даже наличие дома на суде пришлось

подтверждать свидетельскими показаниями. Только дойных коров было 7. А сколько было овец, и не считали. Много было. О пчелиных колодах здесь даже не упоминается. А их было 100. Из них будет создана колхозная пасека.

Но меня эти имущественные вопросы не волнуют.

Волнует то, что людей расстреляли и даже акт на списание их не составили. Были живые люди - их не стало. Закопали в яму, не все были мертвые, были раненные только в ногу. Не у каждого милиционера хватило духа убить человека. Но закопали всех, и мертвых, и живых. Земля шевелилась несколько суток. Стояла охрана. Высунулась из земли голова ещё живого. Выстрел - и муки его закончились.

Я ещё раз звонила в областной архив по поводу расстрела. Мне посоветовали обратиться в Областной ЗАГС. Ведь там регистрируют все смерти с указанием причин смерти. В 2019г. я позвонила в Областной ЗАГС Новосибирской области. Мне ответили, что это закрытая информация. Я могу получить информацию про своего конкретного родственника, заполнив предварительно специальную анкету. Про своего деда Егора Алексеевича я и так знаю со слов родственников, что ему удалось сбежать от расстрела с помощью председателя сельсовета Сарафонова. А старшего брата его Алексея Алексеевича расстреляли. Я хотела получить полный список расстрелянных, чтобы хоть крест на месте расстрела поставить, на надгробной плите написать все фамилии, чтобы исполнились слова: «никто не забыт, ничто не забыто». Вся вина этих людей перед Отечеством была в том, что они работали до упаду. Об этом я писала в книге «О времени и о себе».

Со следственным делом отца - Рыбальчука Алексея Николаевича, расстрелянного 19 марта 1938г., я познакомилась в 1993г. А о расстреле раскулаченных в мае 1931г. в деревне Середино Колыванского района Новосибирской области я до сих пор не могу получить информацию. Я пишу эти строчки 2 апреля 2021г. года. Уже в 2020г. открыли военные архивы - через 75 лет после окончания Великой Отечественной войны. А по раскулачиванию все ещё закрытая информация. Чем она так страшна, эта закрытая информация? Ведь в мае 2021 года этому событию - 90 лет.

В июне 2020г. я голосовала за поправки в Конституции Российской Федерации. Для души моей главной является поправка на сохранение исторической памяти, по героическому прошлому нашей страны и по трагической истории нашего многострадального народа, пережившего страшный XX век с его революцией (или революционным переворотом в феврале-октябре 1917г.), гражданской войной, репрессиями 20х-30х годов, раскулачиванием (ведь это было не только в Середино и Базое, но по всей стране), с расстрелами раскулаченных без суда и следствия.

Когда в 2020г. вышел на телеэкраны фильм «Зулейха открывает глаза» - о раскулачивании и транспортировке раскулаченных к месту ссылки, о муках людей, особенно в первую зиму, разразилась на телевидении жаркая дискуссия. Многие негодовали, говорили, что это клевета на советский строй, такого не было. К сожалению, это правда, а не клевета. Только в жизни было

страшнее. В фильме были большие потери в пути. Но на месте ссылки не умер ни один человек за первый, самый страшный год. Комендант оказался добрым человеком, заботился о своих подопечных. В итоге построили прекрасный поселок. А в жизни-то и в Нарымской ссылке (пример - деревня Палочка), и в Шегарской ссылке, не сомневаюсь, и в других местах, абсолютное большинство ссылных вымирало.

В фильме «Зулейха открывает глаза» названа цифра 4млн. жертв политических репрессий. Но в это число не вошли члены семьи Сваровского Никиты Егоровича: дед Егор Алексеевич Сваровский - его отец, бабушка Неонилла, его мать, тетя Клава - его жена, Агриппина 6 лет - его дочь, Екатерина 4 года - дочь. Все они отбывали ссылку вместе с Никитой Егоровичем. Нет в открытом списке и деда Алексея - старшего брата деда Егора, расстрелянного в мае 1931г. в Середино. И в списке репрессированных Сваровских, который есть в Томском музее, посчитаны только главы семей. Так, может быть, правы средства массовой информации, которые утверждают, что в результате репрессий погибло в СССР больше людей, чем во время Великой Отечественной войны.

Вот этим, наверное, и страшна «закрытая информация».

Почитайте хотя бы первые две главы моей книги «О времени и о себе». Это не литературный шедевр, я - не писатель. Но это крик моей души, это все написано со слов тех, кто прошел через этот ад. Я писала о Шегарской ссылке со слов снохи моего деда Егора тети Клавы, которая была фактически главой семьи, когда их, женщин и малых детей, увозили в ссылку (мужчины-то сбежали, позже они пришли к своей семье и оба в ссылке умерли). Родившиеся в ссылке брат и сестра мне тоже кое-что рассказывали. Но категорически отказались брать мою книгу, которую я для них делала, чтобы она не была причиной сердечных приступов при прикосновении к ней. Они так и не оттаяли, не пришли в себя, хотя ссылка их закончилась в 1948г. А брат Петр Никитич Сваровский скончался в сентябре 2020г., так и не познакомившись с моей книгой, но перед смертью интересовался.

В декабре 2020г. я предприняла ещё одну попытку получить список расстрелянных раскулаченных в мае 1931г. в деревне Середино Колыванского района Новосибирской области. Я написала запрос по этому вопросу Путину В.В. перед его открытой пресс-конференцией. Пока ответа нет.

И не будет, пока не будет решения на государственном уровне об открытии «закрытой информации», которой 90 лет. И будут по-прежнему жить люди, не помнящие родства, ничего не читающие, кроме интернета, не знающие историю страны, не только 90-летней давности, но и того, какие потрясения перенесла страна 30 лет назад. И потому не все могут оценить, какую ношу взвалил на свои плечи Владимир Владимирович Путин, который помог стране в очередной раз возродиться из пепла. Именно он - гарант того, что Россия не превратилась в Ирак, Ливию, Югославию, Украину. И дай Бог ему здоровья и сил, чтобы выдержать все испытания на благо России и всего мира для решения ещё не решенных задач.

Глава 2

Рождение деревни Середино

В начале 2020г. я познакомилась с Дулиной Екатериной Дмитриевной, которая жила в Середино, где ее отец Дмитрий Иннокентьевич Дулин был директором школы. Жили они по соседству с семьей Уськовой Валентины Алексеевны, тоже внучки деда Егора. Дети - Катя Дулина и младший сын В.А.Уськовой Женя росли и играли вместе. У них до сих пор сохраняются дружеские отношения.

Однажды в начале 2020г. я в очередной раз звоню своей сестре В.А.Уськовой, к ней заходит сноха Лена, спрашивает, с кем она разговаривает. Та ответила: «С Валентиной Алексеевной», т.е. со мной. Лена просит телефон, по которому мы разговариваем. Спрашивает меня: «Это правда, что ваш дед - основатель деревни Середино?». Я ответила: «Правда». Оказывается, накануне ее мужу - Жене Уськову пришло SMS-сообщение от Екатерины Дмитриевны. Она сообщила, что обнаружила рукопись своего отца, в которой он пишет об интересных событиях и интересных людях. Есть рассказ «Рождение деревни», где речь идет о Егоре Сваровском - основателе деревни Середино.

Я попросила телефон Екатерины Дмитриевны, позвонила ей, представилась, мы проявили друг к другу взаимный интерес. Я сказала ей о своей книге, она ее на сайте Томского музея прочитала с большим интересом, даже всплакнула. Я благодарна Екатерине Дмитриевне за то, что она оказалась неравнодушным человеком, редким для нашего времени. Она выслала мне электронной почтой рассказ ее отца «Рождение деревни». Я представляю здесь весь этот рассказ дословно.

Рождение деревни

В 30-е годы один из основателей деревни Середино Константин Алексеевич Сваровский сказал: «Деревня существует лет семьдесят». Стало быть, сегодня ей лет сто шестьдесят-сто семьдесят.

Рассказывают, предок Сваровских Егор по прозвищу Середа, промышляя зверя, забрел на берег небольшой реки Тои, облюбовал живописное место, поставил дом: благо зверя здесь-лес кишит: и лося, и медведя, и пушного. К дому Середы прибавился другой, третий, брат и образовалась заимка деда Середы или, как тогда называли, Середина заимка. Отсюда к ней и «присохло» название Середино. Сначала Сваровские, Колмаковы, Тамбаровы, потом другие. И пошла заимка расти. Через полсотни лет заимка превратилась в деревню, более чем в триста дворов.

Когда дед Середа жил на берегу Тои один, по лесу бродили варнаки (бродяги). Однажды варнаки заглянули и в жилище Середы с недобрыми намерениями:

-Дедушка! У тебя золотишко есть! - Ты отдал бы его нам.

- Што вы, ребята! Откуда у меня золото? Я промышляю зверя. Чо выручу, то и проживаю. Концы с концами еле свожу. Много промышлять - силы нет. Я уж стар.

- Дедушка! Ты бы по-доброму... грех на душу брать нам бы не хотелось...

И, действительно, дело доходило до греха. Старик решил «уступить».

- Ладно, ребята. Пусть будет по-вашему. Только золото я храню в сарайке.

Вышли из дома. Дед открыл сарайку:

- Ату их!

Из сарайки, перескакивая друг через друга со злобным рычанием и лаем, как на медведя, вывалились семь свирепых псов, каждый чуть поменьше медведя. Полетели клочья и без того рваной одежды пришельцев. Истошный крик, вопли... С трудом Середа успокоил разъяренных собак. Пришельцы скрылись в березняке.

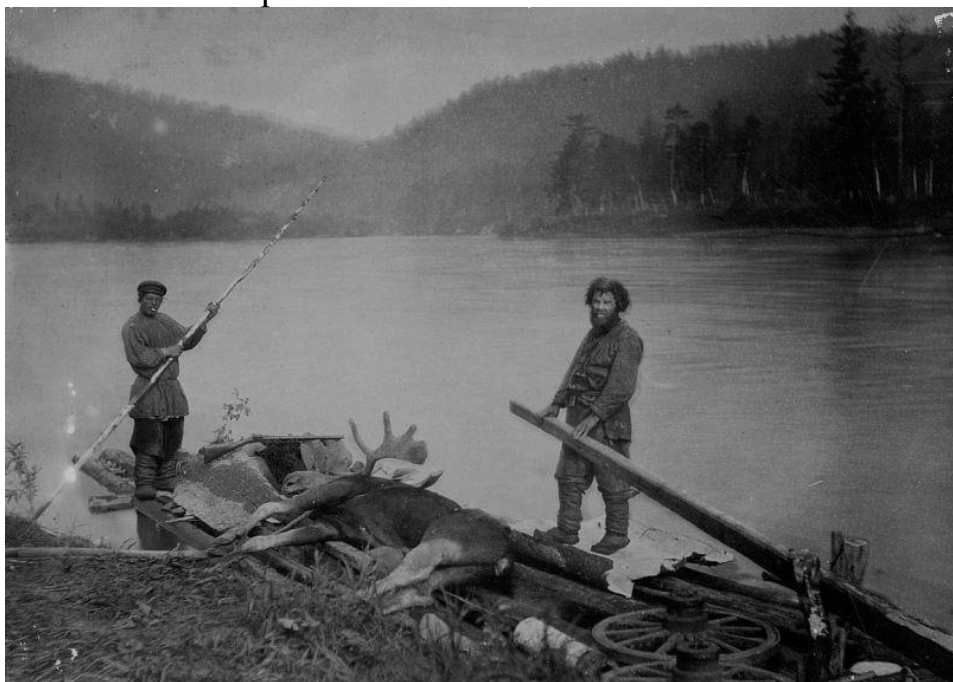
- Вот вам моё золото, варнаки! - проворчал старик, посмотрел на березняк, в котором скрылись несостоявшиеся грабители, и пошёл снова в дом.

В основном здесь жили зверобои - промысловики. Били лося, медведя, промышляли и лисицу, хоря, колонка, горностая, реже – выдру, росомаху, волка. Попадал и соболь. Охота -дело серьезное. Летом раскорчевывали лес, делали поля, сеяли хлеб, обрабатывали огород. Тоя оказалась на редкость рыбной рекой. Да и воду давала питьевую и для скота.

Плодородные земли привлекали людей, далёких от охоты. Деревня росла. Здесь были поселенцы из Саранска, Симбирска, Тамбова, Мордовии, Чувашии. Костяк составляли коренные сибиряки: Сваровские, Колмаковы. Имея двойной доход от охоты и от земледелия, мужики быстро укрепляли свои хозяйства. Однако охотничьи угодья на

месте истощались. Зверобои, окончив полевые работы, обеспечив кормами скот, топливом дома, уходили всё дальше в тайгу на промысел: на Шегарку, на Галку, на Бокчар. Не знали они, что некоторые из них подневольно придут сюда на поселение. Били зверя, снимали шкуры, сдавали местным купцам-заготовителям.

Старый промысловик Алексей Алексеевич Михайлов рассказывал: «По семнадцать лосей за сезон убивал, кожу снимал, а мясо бросал на съедение росомахам, лисицам и другим зверям (волка было мало, снег глубокий). Если случалось убить зверя близко от деревни, то нуждающиеся в мясе жители забирали его».

Однажды, промысля зверя, Михайлов забрел на берег Галки, притока Бокчара, и добрался до жилья друга, тоже зверобоя, полагая здесь дать себе отдых день-другой. Друзья встретились радушно, пошли разговоры о житье-бытье. Шестнадцатилетнюю дочку хозяина разговоры друзей не привлекали, и она, надев шубу, привычным движением бросила на плечо берданку, сказала отцу:

- Тятя! Я выйду в тайгу - может быть, рябчика подстрелю.

Отец согласно кивнул головой как ребенку, решившему заняться игрушкой на крылечке дома. Надо заметить, зверобой жил на берегу Галки без жены, вдвоём с дочерью. До ближайшего селения десятки верст. Так что летом сообщался с миром на лодке.

Полтора-два часа спустя дочь вернулась и, сбрасывая шубу, равнодушно сказала:

- Ни рябчиков, ни глухаря нет. Подстрелила медведя.

- Как медведя, где он? Ушел? - озабочено спросил отец. Подстреленного медведя отпускать опасно. Если он останется жив - станет шатуном, а шатун в тайге опасен.

- Нет, не ушел. Он свалился в берлогу...

Держа берданку на изготовке и осматривая кроны кедров, девушка искала цель «рябчика, глухаря или другую птицу». Подбитые камусом (киссами) лыжи раскатились с пригорка и... перед ней вдруг оказался корч с заиндеветыми ветвями над ним. «Берлога» - мгновенно сообразила девушка.

Одно мгновение - и вместо дробового патрона в берданке патрон с картечью. В это же мгновение куржак с веток посыпался и из берлоги показалась голова зверя. Все произошло в мгновение: выстрел - и голова зверя медленно скрылась в берлоге.

Алексею Михайлову пришлось оставить отдых, помогать хозяину свежевать зверя. Медведь оказался гигантом. Такие крупные звери встречаются редко.

Зверобойи до некоторой степени специализировались: одни били больше лося, другие - медведя, некоторые были лисятниками или по мелкому зверьку. Подходит дело к весне - зверобой идёт в обратный путь. Вернувшись домой, берется за инвентарь, за землю. По мере оскудения местных лесов зверем, жители продолжили раскорчевку леса, расширяли поля, и ко времени прихода Советской власти деревня оземледелилась. Охота начала отходить на второй план.

Дмитрий Дулин

Мое толкование этой рукописи, с ним согласна и Екатерина Дмитриевна, и мои сестры Валентина Алексеевна Уськова и Тамара Иннокентьевна Кунгурцева (их матери, как и моя, - дочери Егора Алексеевича Сваровского):

С дедом Константином Алексеевичем разговаривал не сам Дмитрий Иннокентьевич Дулин, а его отец, который через годы по памяти рассказал об этом сыну - директору школы. Поэтому тут возможны ошибки. Память человеческая не безупречна. Рассказ начинается со слов: «В 30е годы (XXв.) один из основателей деревни Середино Константин Алексеевич Сваровский сказал: «Деревня существует лет 70». Это значит, что она основана~ в 60е годы XIXв., а может быть, и раньше. Наш дед Егор мог тогда только родиться. В 1931г. в момент раскулачивания деду Егору было 69 лет. В.А.Уськова - его внучка, утверждает, что он родился не в Середино. На момент рассказа деда Константина уже не было в живых его старшего брата - деда Алексея Алексеевича. Он был расстрелян в мае 1931г. в момент раскулачивания. Возможно, уже не было в живых и другого его брата, моего деда, Егора Алексеевича. Из-под расстрела он бежал с помощью

председателя сельсовета, но не растворился в нашей необъятной стране, а пришел к своей семье на место ссылки, где прожил недолго. Так что основатели Середино - Заимки был, наверное, отец нашего деда Егора - Алексей Сваровский. Дмитрий Дулин пишет: «Рассказывают, предок Сваровских Егор (наверное, все-таки Алексей - отец Егора) по прозвищу Середа, промышляя зверя, забрел на берег небольшой реки Тои, облюбовал живописное место, поставил дом; благо зверя здесь - лес кишит: и лося, и медведя, и пушного. К дому Середы прибавился другой, третий брат и образовалась заимка деда Середы или, как тогда называли, Середина заимка. Отсюда и «присохло» название Середино». Эпизод с варнаками относится, наверное, к прадеду нашему Алексею Сваровскому. В этом эпизоде он предстает как коренной сибиряк, свой человек в сибирской тайге, бывалый охотник, находчивый, сумел найти выход из казалось бы безвыходной ситуации: он - один, а варнаков несколько. Он не похож на поляка, недавно сосланного в Сибирь. Родственники из рода Сваровских, которыми я разговаривала на эту тему, были убеждены в том, что наш дед Егор Алексеевич Сваровский был сосланный в Сибирь поляк. У меня в связи с этим были мысли, что нужно поискать следы наших предков в числе тех поляков, которые были сосланы в Сибирь после польских восстаний 1830 и 1863 годов.

Но после знакомства с рассказом Дмитрия Дулина «Рождение деревни» я скорее принимаю точку зрения директора Томского мемориального музея Ханевича Василия Антоновича, что наши деды - потомки того Сваровского, который был сослан в Сибирь (трудно представить, что добровольно приехал) в 1620г, во время продолжавшейся смуты, начавшейся ещё в XVI веке. А вот основателем деревни Середино был дед Егор Алексеевич. Он первым выбрал это место, привез сюда невесту Неониллу и сказал, что здесь они будут жить. Позже рядом построились его братья: Алексей, Семен, Константин. В Колыванском музее есть информация, что д.Середино основана в 1876г. В Томском музее есть информация, что в 1874г. в деревне Середино родился Сваровский Илья Савельевич. Значит, в 1874г. деревня уже была. И, может быть, прав Константин Алексеевич, который относит рождение примерно к 60-м годам XIXв. А зарегистрирована она в 1876г.

Продолжение рассказа Дулина относится, я думаю, уже не к прадеду, а к дедам нашим и другим первопоселенцам деревни Середино. Привлекал сюда людей богатый охотничий промысел. Река Тоя оказалась на редкость рыбной рекой.

«Плодородные земли привлекали людей, далеких от охоты. Деревня росла. Здесь были поселенцы из Саранска, Симбирска, Тамбова, Мордовии, Чувашии. Костяк составляли коренные сибиряки: Сваровские, Колмаковы... Имея двойной доход от охоты и земледелия, мужики быстро укрепляли свои хозяйства. Однако охотничьи угодья на месте истощались. Зверобой, окончив полевые работы, обеспечив кормами скот, топливом дома, уходили все дальше в тайгу на промысел: на Шегарку, на Галку, на Бокчар. Не знали они, что некоторые из них подневольно придут сюда на поселение» (из рассказа

Дулина).

Последняя фраза явно относится не к прадеду нашему Сваровскому Алексею, поселившемуся первым в тайге~ в 60-е годы XIX века и уже бывшему тогда стариком. А на подневольное поселение на Шегарку в мае 1931г. вывозили и семью деда нашего Егора Алексеевича Сваровского, и других таких же мучеников.

У меня нет сомнений в том, что дед наш Егор Алексеевич и братья его: Алексей, Семен, Константин - сыновья того деда Середы, который первым построил дом и основал Середино заимку. А среди сыновей прадеда Середы выделялся дед Егор Алексеевич тем, что был таким же заядлым охотником, как его отец, таким же опытным и находчивым, умея находить выход из безвыходной ситуации в схватке с медведями.

Впервые услышала я рассказ про деда моего Егора Алексеевича от тети Клавы, снохи деда Егора, жены его сына Никиты Егоровича. Так вот случилось, что когда я переехала из Омска в Новосибирск в 1978г., поселилась на ул.Новогодней, оказалось, что по соседству со мной живет Нина Алексеевна Сваровская, младшая дочь тети Клавы. А через несколько лет к ней переехала жить тетя Клава. Она была уже тяжело больная. Я пришла ее попроведовать, просидела несколько часов. Она раскрыла мне свою душу, рассказала о жизни в семье моих родственников. Про деда она говорила, что в семье его слово было законом, что односельчане его уважали. Пользовался большим уважением у колыванских купцов, которые приезжали к нему за пушниной, меха его были добротные. Он стрелял белке в глаз.

Со слов матери рассказывала мне ее дочь Нина, как к приезду купцов в горнице накрывали большой красивый стол, уставленный деревенскими яствами. Бабушка Неонилла была мастерица пироги печь и всякую еду готовить. И было из чего готовить: скотины полон двор, дед с охоты добычу привозил, река Тоя была богата рыбой, своя пасека, которая после раскулачивания будет объявлена колхозной пасекой... Гости так наугощаются, что жир по локтям течет. В итоге гульбы - кто под столом уснет, кто на столе пляшет...

В 2019г., когда я дорабатывала свою книгу «О времени и о себе», кое-что вспомнила про деда-охотника Валентина Алексеевна Уськова, которой в 2020г. исполнилось 95 лет. Она рассказала такой эпизод. На охоту пошли два деда: дед Егор - отец матери, другой дед - отец отца ее. Встретились с медведем. В схватку с медведем вступил дед Егор, идет между ними борьба. А второй дед залез на дерево. У него было ружье. Но дед Егор кричит ему: «Не стреляй! Не стреляй!». Так и боролся с медведем в одиночку. Когда почувствовал, что дела плохи, прикинулся мертвым, не шевелился. Медведь перестал его терзать, собрал вокруг ветки, хворост и обложил ими «покойника». Отошел. Оглянулся. Издал медвежий прощальный звук и ушел в глубь леса.

После этого напарник Егора слез с дерева, освободил деда Егора от «укрывного материала». Поднял деда, которому трудно было стоять на ногах. Но все-таки кое-как дошли они до своих лошадей. которые были далеко

оставлены от места охоты.

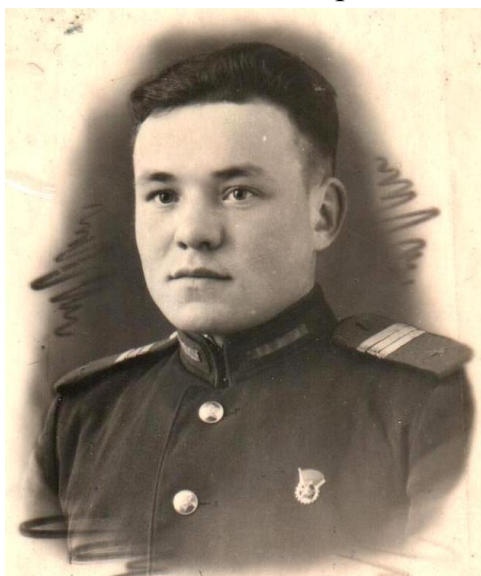
Когда я рассказала об этом эпизоде Пете Сваровскому, тоже внуку деда Егора, сыну дяди Никиты, родившемуся в ссылке, он сказал, что такая опасная для жизни встреча с медведем была не единственная. Однажды во время схватки с медведем тот содрал у деда кожу с головы до лба. Когда деду удалось и из этой схватки с медведем уйти живым, он не пошел сразу домой, а зашел к знакомым, обмыл кровь, привел себя в порядок, тогда только отправился домой.

Некоторые подробности о жизни Егора Алексеевича в семье со слов снохи деда Егора тети Клавы - в моей книге «О времени и о себе».

Глава 3

Судьба детей и внуков деда Егора и бабушки Неониллы

У деда Егора и бабушки Неониллы выжили из 19 рожденных шестеро детей. Старший сын Егор (в деревне его звали Егоршей) был уже взрослый, 6 лет последних прожил, будучи женатым. Погиб ни за что, ни про что. По соседству с домом, в котором он спал, было хмельное застолье. Дело дошло до драки. Компаньоны никак не могли разнять дерущихся, пошли за Егоршей: он был здоровяк, надеялись, что ему удастся разнять драчунов. Но именно он стал жертвой той драки. Один из драчунов как-то исхитрился, воткнул ему нож в живот. Так глупо здоровый сильный мужик погиб не на фронте, не в боях за Родину. А разве мало таких глупых смертей и сейчас. Мать носит это дитя под сердцем 9 месяцев, в муках рождает, растит себе помощника, кормильца на старости лет. Но одно мгновение - и нет ее сына.

Петр Никитич Сваровский, сын Никиты Егоровича, родился в Шегарской ссылке в 1934г.

Второй сын Никита Егорович - 1898г. рождения - жил со своими родителями, был женат на Клавдии Ивановне Ивановой. Это ее мать спасла от колчаковцев председателя с/совета коммуниста Сарафонова, все дни прятала его под своим крыльцом. За это в 1931г. в момент раскулачивания он не тронет ее и мужа, не сошлет в Шегарскую ссылку, деда Егора - ее свата и своего друга от расстрела спасет, а дочь ее Клавдию с малыми детьми - Груней 6 лет, Катей - 4-х лет и на седьмом месяце беременности, со свекровью отправят в Шегарскую ссылку в тайгу на болото.

Мать всю ночь на коленях простояла у кровати Сарафонова, умоляла его спасти ее дочь Клавдию. Он сказал только: «Пусть дочь придет в сельсовет, обратится за помощью, скажет, что от мужа она отрекается, скажет, что не женой ему она была, а работницей. И ей будет разрешено вернуться в родительский дом». На это Клавдия ответила: «Я с мужем перед Богом венчана и буду с ним до конца». Она уже видела в окно, как волокли арестованного деда Алексея со связанными руками, как колотили его битами по голове. Возможно, она еще не знала, что его волокли на расстрел. Она сказала: «И они ещё хотят, чтобы я за милостью к ним пошла?»

Я с Екатериной Никитичной Сваровской и ее внучкой

Об этом эпизоде рассказала мне младшая дочь тети Клавды - Нина Алексеевна Сваровская. О Шегарской ссылке семьи деда Егора и сына его Никиты - в книге «О времени и о себе». После побега деда Егора из-под расстрела он скрылся с Никитой в лесу. Некоторое время они скрывались в лесу, иногда приходили ночью домой за продуктами и помыться в бане. Потом ушли до Нарыма. Дед скоро вернулся и пришел к семье на место ссылки. Примерно через год пришел к семье в ссылку и Никита. Дед недолго пожил в ссылке, вскоре умер. Никита умер в 1939г. Ему был 41 год. Он пошел на охоту, заблудился. Проблудил долго. Припасы кончились. Оголодал. Когда вышел к людям, наелся вволю паренок. Живот скрутило. Положили в больницу во Вдовино. Нужна была операция. Хирурга не было. Позвонили в областную больницу. Из-за нелетной погоды самолет не полетел. На следующий день дядя Никита скончался. Это был конец декабря 1939г.

У деда Егора и бабушки Неониллы (серединские внуки звали их «тятя старый» и «мама старая») было четыре дочери.

Старшая дочь - Устинья Егоровна Сваровская-Перышкина.

Устинья Егоровна Сваровская-Перышкина

В момент прихода колчаковцев в Середино она была уже взрослой красивой девушкой. За такими колчаковцы охотились. Ей пришлось прятаться. С мужем Иннокентием Перышкиным они жили хорошо. Когда жили в Кандаурово, он работал заведующим зерносушилки. В 1940 году осень была дождливой, зерно было сырое. Чтобы подготовить зерно к сдаче государству, его нужно было хорошо просушить. Сушилка работала круглосуточно. Следили за ее работой рабочие. И случилась беда - сушилка загорелась. Пожарки в деревне не было. Своими силами потушить пожар не удалось. Все сгорело. Заведующему сушилки было предъявлено обвинение, ему присудили 6 лет тюрьмы. Он отбыл только 2 года и умер в тюрьме. Там и похоронен (в Мариинске).

Устинья осталась одна с тремя детьми: Николаем, Александром, Тамарой. Вот тут-то и началась крайняя нужда и нищета. Они и раньше-то жили в бедности. Когда переезжали из Кандаурово в Середино, ноги Тамаре обмотали тряпками, так как обуви не было. В Кандаурово Устинья работала техничкой в медпункте, фактически была помощницей фельдшера. В Середино она устроилась техничкой в школу - в дом своего дяди - деда Алексея. Зарплата хоть и очень маленькая, но ежемесячная.

Без своего подсобного хозяйства не обойтись. Но и с ним все не просто. Для своей коровушки сено косить нельзя, пока колхоз не выполнит план заготовки кормов для колхозного стада. А когда разрешат косить для себя, хороших участков травы уже не осталось. Картошку в своем огороде нельзя копать, пока не будет выкопана на колхозном поле. Однажды случилось так, что когда настала очередь копать свою картошку, ударил раньше срока мороз.

И пришлось копать мороженую картошку с помощью топора. Такая участь постигла многих жителей Середино. А ведь картошка была основным продуктом питания.

Чтобы прокормить своих ребятишек, не дать им умереть с голоду, Устинья ходила по домам и предлагала свои услуги. Кому побелить, кому постирать, кому полы помыть. Детям приходилось по миру ходить, как мне с моим другим дедом Николаем Емельяновичем в Базое.

В этих условиях нищеты и голода Устинья Егоровна вырастила троих детей.

Николай Иннокетьевич (1924-2004гг) молоденьким мальчишкой был взят на фронт. Никаких подвигов не успел совершить. В первом же бою был тяжело ранен: оторвало ягодицу, верхняя кость ноги оголилась. Долго лежал в госпитале, потом восстанавливался дома. Одна нога короче другой - на коробок спичек.

Я с Николаем познакомилась, когда еще жила в Колыванском детдоме (до августа 1948г). В Середино стало известно, что я живу в Колыванском детдоме, летом 1945г. Мне совершенно случайно удалось узнать адрес моей родной сестры Лиды. Мы были с ней разлучены после ареста отца 11 февраля 1938г. Лиду увезли в Середино, где жили материны сестры, а меня в Базой к отцовской сестре. Я написала письмо в Середино, но ответа не получила. И всю жизнь я обижалась на материных сестер за то, что они не ответили мне. Ведь я искала родную сестру. Но сейчас, когда я много по телефону общаюсь с двоюродными сестрами, дочерьми материных сестер, все больше узнаю о том, через что прошла их жизнь, я поняла, почему они не ответили: они боялись, что меня им из детдома отдадут. А им самим нечего было есть. Так что обида на серединских у меня прошла. Я поняла и то, что они через Лиду мою следили за мной, знали, где я.

И вот для меня первая ласточка из Середино. Брат Николай пришел ко мне в Колыванский детдом. Когда он восстановился после ранения, приехал в Колывань, устроился киномехаником в Дом Культуры. Пригласил меня в свою кинобудку и сказал, что я могу приходить к нему смотреть любой фильм. От него я впервые узнала, что мою мать звали Евдокией. За это я очень ему благодарна. Позже он вернулся в деревню и всю жизнь проработал в колхозе.

Второй сын Устиньи Егоровны - Александр Иннокетьевич Перышкин (1933-1963гг). До армии работал трактористом в колхозе, после армии уехал в Новосибирск. Последнее время работал шофером в Новосибирском институте инженеров ж/д транспорта. В последний день своей жизни он был в родном Середино. Позвал друзей искупаться. Пошли на р.Тоя, на то место, где они в детстве купались. А место коварное. Там есть омуты с ледяной водой. День был жаркий - 25 июля. Разгоряченный Александр прыгнул в ледяную воду, от удовольствия рассмеялся, раскрыл руки и так со счастливой улыбкой умер от разрыва сердца.

Осталось четверо детей дошкольного возраста. Вдова Вера Перышкина одна вырастила всех детей, дала им образование. В СССР это было возможно.

Образование и медицинское обслуживание было бесплатным. Помогало государство (школы-интернаты) и завод им.Чкалова, на котором работала Вера.

Упокоилась Вера Перышкина в сентябре 2020г.

Тамара Иннокентьевна Перышкина-Кунгурцева - младший ребенок Устины Егоровны. Родилась в 1937г. С содроганием вспоминает голодное детство, нищету. Хотя и с матерью жили, но по миру тоже ходили. Мать работала уборщицей в школе (бывшем доме деда Алексея). Ребятишки ковырялись в подполе и нашли клад. Видимо, дед Алексей припрятал на всякий случай. Но хозяин был расстрелян. Желу его Татьяну с дочерью Валентиной угнали в ссылку. Клад голодная семья проела.

Самые тяжелые воспоминания у Тамары - о расстреле раскулаченных. Хотя она тогда ещё не родилась, но страх, который сковал односельчан после расстрела, передался и ей. Она говорит, что так всю жизнь деревня и прожила с этим страхом.

Начинала работать дояркой в колхозе им.Буденного деревни Середино. Даже премию получала - наручные часы. Говорит: «Зачем мне часы? Лучше бы кирзовые сапоги дали или телогрейку. Одеть, обуть было нечего. Или килограмм лапши». Покупать было не на что. За работу не платили. Только начисляли трудодни. Если удастся колхозу собрать урожай, после уборки урожая выдадут какой-нибудь аванс на заработанные трудодни, овес с горохом, а после годового отчета - окончательный расчет, если что-то останется после выплаты необходимых платежей государству.

Когда пришло время, Тамара вышла замуж и уехала в Толмачево. Проработала на заводе Сибсельмаш 20 лет, сначала разнорабочей, потом станочницей. По семейным обстоятельствам с завода уволилась. Устроилась в школу завхозом (ради жилья). Проработала 10 лет в той же должности в сельской администрации.

Вторая дочь деда Егора и бабушки Неониллы - Анна Егоровна Сваровская-Паршенникова (7.11.1905-18.12.1995).

Анна Егоровна Сваровская-Паршенникова

В момент раскулачивания семьи деда Егора и сына его Никиты Анна уже была замужем. Родители, чтобы обезопасить дочерей от раскулачивания, срочно выдали их замуж за бедняков. Потому их эта кара миновала. В 20 лет родила дочь Валю, а потом сыновей Сашу и Асташу. Муж у тети Нюры был красивый, но не здоровый. Умер молодой от чахотки в 1930г. Тетя Нюра овдовела в 26 лет. Вале - 5 лет, Саше - 3 года, Асташе 1,5 года. Чем кормить малых детей? Утром, пока дети спят, идет в соседнюю деревню (7км) Ясная поляна. В ней была пекарня, хозяин Горчешников. Тетя Нюра что-нибудь делала по заданию хозяина, получала за это кусочки хлеба.

Возвращалась домой (опять 7км) и кормила детей. И так каждый день.

Уже без мужа Анна вступила в колхоз «Новый быт». Работать приходилось не всегда в Середино. Когда дочери Вале было лет 8 или 10, мать отправляли работать на неделю в Кандаурово. В доме за старшую оставалась дочь. Она должна была каждый день печь истопить (для этого насобирать хворост в лесу или в ограде щепу), сварить картошку в мундирах и накормить братьев.

Так вот и жили они бедно, голодно, холодно, но с матерью, женщиной хозяйственной, работающей, чистоплотной. Дети выросли. Валя была уже замужем, свои дети пошли, когда тетю Нюру председатель колхоза Бельшев Дмитрий Федорович назначил работать пчеловодом на пасеке, бывшей пасеке ее отца, деда Егора, которую сделали колхозной пасекой. Назначали работать на этой пасеке разных людей, кто понимал и не понимал в этом деле. В итоге от дедовой пасеки из 100 колод осталось 4 колоды. Тут-то председатель колхоза решился назначить пасечником дочь раскулаченного деда Егора - Анну Егоровну. Она с пчеловодством была хорошо знакома, всегда с отцом вместе работала на его пасеке. Теперь на уже разоренной колхозной пасеке навела порядок. Число ульев довела до 100, как и было у отца. Кругом порядок, все выкошено. Она работала почти всегда без сетки, знала, когда можно быть без сетки. А когда все-таки пчела укусит, она с ней разговаривает: «Дурынька, ты пошто меня кусашь? Я тебя смотрю, а ты меня кусашь».

Так на пасеке она и проработала до пенсии. Корову завела.

Дожила до 90 лет. Схоронена в Середино.

Что помогло ей стать долгожителем?

Во-первых, детство и юность до замужества прошли в зажиточной крестьянской семье без нужды. Питание полноценное и разнообразное. Скотина на подножном корму, без всяких добавок, химикатов и антибиотиков. Масло сливочное, без добавления пальмового. Выращивали лен, коноплю. Все шло в дело, в том числе семена. Сами делали конопляное и льняное масло. Бабушка Неонилла была в этом мастерица. Своя пасека - значит, продукции пчеловодства вволю.

Семья была православная, соблюдались посты, когда происходит очищение организма от зашлакованности.

Конечно, все изменилось после коллективизации и раскулачивания. Нужда пришла в каждый дом. Но тетя Нюра была умная, знала толк в дикоросах. Она никогда не пила чай или кофе. Всю жизнь пила чай из чаги или лобазника. А чага у народов Севера и у сибиряков всегда была главным лекарством от всех болезней. Я последний раз была у тети Нюры в 1976г., когда из Омска приезжала в Базой и попросила свозить меня в Середино попроведовать тетю Нюру. Ей было 70 лет, она была еще добротная женщина. Сама делала ремонт в доме, побелила и покрасила пол, в горнице краска уже высохла, а в избе (кухне) ещё нет. Так мы ночевать залазили в горницу через окно. А день проводили в избушке, где она качала мед. Она сводила меня в лес за малиной. Рассказала, что в этом малиннике она однажды

повстречалась с медведем. Но тот был увлечен поеданием вкусной ягоды, на ее присутствие не прореагировал.

Пришла к матери в гости дочь Валя, пригласила к себе. По дороге она показала школу - дом деда Алексея. Но я тогда ничего не знала о той истории, которую теперь описываю, и никакого внимания не обратила на этот дом. Не подошла поближе, не рассмотрела внимательно, о чем теперь сожалею.

Дети Анны Егоровны

Валентина Алексеевна Паршенникова-Уськова 1925г.р. В 2020 в мае ей исполнилось 95 лет.

Валентина Алексеевна Паршенникова-Уськова

В 8-10 лет оставалась за старшую в доме, когда мать уезжала в Кандаурово на неделю. В 12 лет уехала в Новосибирск по приглашению Ивана Семеновича Сваровского и жены его тети Нюры. Дядя Ваня - сын деда Семена, родного брата нашего деда Егора. Дядя Ваня с тетей Нюрой не противились вступлению в колхоз и отдали все, что власти требовали. Дяде Ване даже поручили ездить по дворам раскулаченных и забирать у них имущество. Он один день поездил, ему стало плохо. Он пришел в сельсовет и попросил разрешение уехать в город. Не знаю, получил он разрешение или самовольно уехал. Но он стал жителем г.Новосибирска. И стала эта семья опорой для всех серединских Сваровских. Очень умные, добрые люди. Они-то и посоветовали Анне Егоровне отправить дочь в город, а они помогут устроиться ей в няньки. Они нашли Вале

хозяев. Проработала она няней 2 года. Потом дядя Ваня с тетей Нюрой сказали, чтобы она съездила домой за метриками, чтобы ее можно было прописать. Она приехала в Середино за метриками. А председатель колхоза Бельшев Дмитрий Федорович говорит: «Не дам тебе справку. Иди на табор, вари». Лето варила. А осенью поставили в кладовую. Работала до замужества.

В 19 лет вышла замуж за Ускова Николая. Через год родилась дочь Рая. За ней родился Саша. Ребенку было полторы недели - приходит бригадир, говорит, что открыли ясли. Дает ей указание идти работать в ясли. Она говорит: «У меня же ребенок маленький». Он отвечает: «Вот за своим присмотришь и за чужими тоже». Пошла работать в ясли. А как закончились полевые работы, ясли закрыли. Валя, как и другие матери с малолетними детьми, занималась домашними делами и растила детей. Пока их было двое, и всего она вырастила пятерых детей, не считая умерших в младенчестве. В перерывах между родами работала в колхозе, куда пошлют. Муж был

конюхом, а она и доярка, и телятница. Потом ей дали задание - работать уборщицей в клубе. Только эта работа и записана в трудовой книжке. А днем в этот период была фуражиром, отпускала сено скотникам. Во время уборочной работала на току, зимой - на сушилке. Но в разговоре она снова возвращается к работе дояркой. В коровнике навозная жижа. Поэтому доярки в резиновых сапогах, руки окоченевшие, об вымя погреют, тогда и начинают доить.

На пенсию пошла в 50 лет - как мать пятерых детей. Получила пенсию - 9 рублей. Позже в стране менялась обстановка и менялось положение бывших колхозников. Неоднократно были добавки, и теперь вместе с надбавкой за мужа-фронтовика получает 22 тысячи. В 2004г. переехала из Середино в Колывань, живет с семьей младшего сына Евгения в коттедже. У нее там как отдельная однокомнатная квартира со своей кухней и туалетом. И под присмотром близких. Очень довольна вниманием со стороны администрации и соцзащиты Колывани. Каждый год на митинге в честь дня Победы она на трибуне. А потом - кафе. Получает подарки, продовольственные наборы. А в 2020г. еще и 75тыс. рублей. В 2019г. впервые побывала в санатории в Кудряшах на 2 дня.

1 ряд: Анна Егоровна Паршенникова, Валентина Алексеевна Паршенникова-Уськова, ее муж Уськов Николай Павлович, на руках дети сына Саши. 2 ряд: Володя — сын, Люба — жена Саши, Женя — сын, Саша — сын.

Третья дочь деда Егора и бабушки Неониллы - Евдокия Егоровна Сваровская-Рыбальчук (1907-2.03.1935), Дуняша, наша с сестрой Лидой Мамынька (так звала ее моя сестра). О ней у меня скупая информация. Кое-что мне рассказывала моя сестра, ей было 5,5 лет, когда мамынька умерла, а

Евдокия Егоровна Сваровская-Рыбальчук

мне - 1,5 года. Кое-какие сведения получила от В.А.Уськовой, которая родилась в 1925г и была крестной дочерью моей матери. Больше других рассказала тетя Клава, которая была снохой деда Егора и бабушки Неониллы, знала все изнутри. Дуняша была завидной невестой. «Красивая, веселая, нарядная» - так о ней говорит В.А.Уськова. Многие парни на нее засматривались. Были среди них и красивые, и богатые. А она полюбила чужака - парня из другой деревни - Базоя, моего будущего отца - Рыбальчук Алексея Николаевича. Обоим по 17 лет, первая любовь. Дед Рыбальчук Николай Емельянович был сослан в Сибирь при царе вместе с отцом за участие в бунте против помещика. До революции был батраком. Советская власть дала ему землю. Он завел довольно крупное хозяйство, но оно уступало хозяйству деда

Егора. Родители Дуняши не хотели отдавать ее замуж за Алексея. Наверное, считали брак неравным. Но дочь, наверное, унаследовала характер родителей, решила добиться своего: не отдают добром замуж за любимого - решила уйти убегом. Стала тайно готовить приданое, прятала его у соседки. Та покрывала ее, но потом поговорила с бабушкой Неониллой: «Уж если у них такая любовь, лучше добром отдать, чем убегом уйдет». Пришлось родителям смириться и выдать дочь замуж за немилого им зятя.

Счастье было недолгим.

В 1927г. в стране был взят курс на коллективизацию. Семья Рыбальчук в колхоз вступила, всю скотину сдали в колхоз. Тетя Настя Невротова, сестра моего отца, которая растила меня после ареста отца с 1938 по 1941г, говорила мне, что из колхоза выдавали в день по чегушке молока. Для семьи это только на чай с молоком хватит. Мои родители схоронили трех младенцев. Мать сильно нервничала, говорила: «Последнюю заморим с голоду». Это она - о моей старшей сестре Лиде. Прогоняли мимо табун колхозных лошадей. Она выскочила за ворота, загнала свою Пеганку во двор. Это было расценено как выход из колхоза. Их обложили единоличным налогом, заведомо невыполнимым. Ведь у них ничего уже не было, кроме дома и огорода. За неуплату налога у них отняли дом. Семья стала бездомной. Их никуда не высылали. В Базое была своя тайга и свое болото. И сам Базой был местом ссылки.

Двое моих близко знакомых были сосланы в Базой. Семья раскулачена в Молдавии и сослана в Базой. Условия ссыльных были ужасные, грозила голодная смерть. Родители научили сыновей бежать из Базоя. Мальчишки

Валентин и Ефим дошли до реки, возможно, реки Уень, потом до Оби, как-то перебрались через Обь и добрались до железной дороги. Сели на поезд. С поезда беспризорников сняли и отправили в Харьковскую трудколонию, которой руководил А.С.Макаренко. Там их хорошо выучили разным ремеслам. Оба стали рационализаторами, изобретателями. В колонии они были оформлены как Ивановы, но это не их фамилия. Один из них был мужем моей коллеги по Новосибирскому кооперативному техникуму В.И.Петровой. Звали его Валентин Валентинович. Я бывала у них в гостях, вместе встречали Новый год.

Еще одна близкая знакомая - Галина Толокнова тоже прошла через Искитимский детдом, как и я, познакомились мы с ней в общежитии пед.института. Позже выяснилось, что она моя землячка - из Базой. Живет в Санкт-Петербурге. Уже в Новом 2021г. я по телефону спросила ее, как она попала в Базой. Она сказала, что жили они в Новосибирске. Но когда началась война и город наполнился большим количеством эвакуированных людей, их сослали в Базой (маму, бабушку и Галю). У мамы были больные почки, а в Базое не было ни врачей, ни лекарств и никакой еды, кроме картошки. Мама сразу же умерла. Остались в доме 2 бабушки и четверо ребятишек. В памяти у нее тетка Матрена Тютикова.

Так что Базой был гиблым местом для ссыльных. Таким он был и для моей семьи, местной. Дом семьи Рыбальчук передали беднякам Грибовым, а они стали бездомными. Моя сестра Лида вспоминала: «Жили в какой-то стопочке, соседи приютили». Хорошо хоть, что не пришлось для начала строить шалаш и рыть землянку, как бабушка Неонилла и тетя Клава, когда их с малыми детьми вывезли из Середино в тайгу на болото. И было это в том же 1931г. Когда я уже в ХХІв. разговаривала с Галиной Ивановной Кантаевой (младшей дочерью тети Насти и дяди Вани Невротовых) по поводу этой «стопочки», она вспомнила, что по той же улице была летняя кухня на 9кв.м. В ней и поселилась семья: дед Николай Емельянович, бабынька Марфа, мать с отцом и дочерью Лидой. Дедынька уходил по теплу ночевать в лес, на свою Заимку. Он ведь тоже был охотником. И была у него своя Заимка. В этой «стопочке» ещё я родилась. Так как в семье был голод, мамынька еще слабая, сырая после родов нанялась жать рожь (я родилась 27 июля, а рожь жнут в августе). Быстро устала, полежала на прохладной земле и как итог - скоротечная чахотка с кровохарканьем. Ей не стали давать кормить меня грудью. Моей кормящей матерью был дедынька Николай Емельянович. Он ходил по миру. Какие кусочки побелее принесет - размочат в воде, завернут в тряпочку - это мне соска, мое искусственное питание. Я была беспокойным ребенком, все время ревела, никого к себе не подпускала. Только бабушка подползет к зыбке и покачает. И все это на 9кв.м.

Мамынька умерла 2 марта 1935г. О дате ее смерти я узнала в 1994г. из письма Кожевниковского ЗАГСа после моего знакомства со следственным делом отца Рыбальчука Алексея Николаевича, расстрелянного в Томской тюрьме 19 марта 1938г. В следственном деле я обнаружила номер моего свидетельства о рождении. Написала запрос в Кожевниковский ЗАГС и

получила подлинное мое свидетельство о рождении, где названы мои родители, точная дата рождения, место рождения - Базой. А жизнь прожила я со свидетельством о рождении, полученном в детдоме, где в графе «мать» - прочерк, в графе «отец» - только имя «Алексей». Место рождения - воспитанница Колыванского детдома. И фамилия - искаженная: Рабальчукова. Мне ещё в пединституте преподаватель древнерусского и славянского языков сказал, что фамилия у меня искаженная.

После смерти мамыньки остался наш тятенька вдовцом с двумя малолетними детьми (Лида - 5,5 лет, Валя - 1,5 года). Надо было устраивать свою жизнь, детям нужна мать. Отцу еще было 27-28 лет. Несмотря на все пережитое, он, наверное, оставался еще привлекательным мужчиной, несколько девушек соперничали за его внимание. Среди них были дочь председателя сельсовета Фрося и Феврония. Лида говорила, что Фрося была ему не пара - выше его ростом и внешне непривлекательная. Он выбрал Февронию, женился на ней, и уехали они в Бибеево, где он устроился работать в леспромхоз и получил домишко: не пятистенник, а одна изба с русской печкой, лавкой возле стены. Дверь открывалась сразу на улицу. Лида говорила мне, что мачеха очень любила отца и была хороша собой. И я не помню никаких скандалов. Только со мной были проблемы: я долго не могла назвать мачеху мамынькой. За это мне от нее однажды попало. Лида всегда отзывалась о мачехе с теплотой. Та всю жизнь ждала отца, ездила в Томск искать его. Но его уже не было в живых. Через 5 недель после ареста он был расстрелян, о чем я узнала только в 1993г.

Когда отец уже был арестован, жена председателя сельсовета сказала тете Насте: «Если бы Алексей женился на Фросе, никто бы его и не взял».

Вот так. Дед Егор Алексеевич в Середино был другом председателя сельсовета, тот спас его от расстрела, в Базое отец Рыбальчук Алексей Николаевич не женился на дочери председателя сельсовета - и попал в список врагов народа, тем более, что было, за что зацепиться: выход из колхоза.

После ареста отца нас с сестрой разделили. Лиде уже было 8,5 лет, она годилась в няньки. Ее увезли в Середино, где жили три материнных сестры. Она жила у младшей сестры - тети Оли Оленниковой до возвращения из ссылки бабушки Неониллы, видимо, в 1940г., после того, как в ссылке умер сын Никита в конце 1939г. Дочерям разрешили мать забрать. После этого Лида жила у другой сестры матери - Устиньи Егоровны. Жила в многодетной семье, где было особенно голодно.

Меня забрали в Базой семья сестры отца Невротовой Анастасии Николаевны и Ивана Александровича. И Лида, и я жили не как у Христа за пазухой, не у мамыньки родной. Но остались живы и даже дожили до глубокой старости. За это мы обе благодарны своим родственникам.

Дети Евдокии Егоровны и Алексея Николаевича Рыбальчук

Лидия Алексеевна Рыбальчук-Сафронова (17.08.1929г.-9.11.2009г.). С февраля 1938г. по весну 1945г. жила в Середино и у родственников, и у чужих

людей в няньках. В 1945г. пришла в Базой - к Невротовым. Лето работала подпаском. Это лето она была сытой. Захочет есть - подойдет к любой корове и напьется.

В это время я и нашла ее. На мое письмо в Середино я не получила ответа. Я подумала, что ведь из Середино в Базой в праздники пешком приходили, значит, это недалеко. И написала такой же адрес: НСО, Колыванский район, Базой. И письмо мое в Базое получили. Лида говорила мне, что сразу же сели писать ответ. Я получила ответ 30 августа 1945г. С этого момента мы с Лидой все время переписывались. Осенью 1945г. тетя Настя увезла Лиду в Новосибирск. И снова ее устраивали в няньки.

А 9 июля 1945г. в воскресный день в троицу произошла у нас первая встреча. Меня свозила к ней нянечка из моего детдома - тетя Маруся Корчунова, которая звала меня дочкой. Мы с ней дружили, пока я жила в Колывани. Через год была вторая встреча, когда группу воспитанников детдома возили на экскурсию в Новосибирск. Завуч детдома Екатерина Карповна возила меня на свидание с сестрой. В 1948г. воспитательница Клавдия Ивановна перевозила меня в Искитимский детдом и тоже завозила на свидание с сестрой. А когда я сдала вступительные экзамены в педучилище, я отпросилась в детдоме к сестре, приехала к ней. Мы съездили в Базой и в Середино. Она старалась познакомить меня со всеми родственниками.

А в мае 1949г. она устроилась работать на завод им.Чкалова. И появилась первая запись в трудовой книжке. Она и осталась единственной. Она полюбила завод, всю жизнь на нем проработала. Была дисциплинированной, ни разу не опоздала, к начальству относилась с большим уважением. Особенно комфортно она стала чувствовать себя на заводе, когда там стал работать Геннадий Иванович Сваровский (внук деда Семена - родного брата нашего деда Егора). Он был заместителем директора завода по производству. Позже он работал директором инструментального завода. С семьей дяди Вани и тети Нюры Сваровских и их сыном Лида меня познакомила, когда и я и Гена еще были подростками. Больше я с ними не виделась.

В 1978г. я из Омска вернулась в Новосибирск (в Омск я выходила замуж, овдовела), поселилась на ул.Новогодней. Через какое-то время обнаружилось, что через два дома от меня живет Нина Алексеевна Сваровская, родившаяся в Шегарской ссылке. Мать - тетя Клава, сноха моего деда. Когда Нина, уже вольная, приехала в Новосибирск, жила у тети Нюры и дяди Вани Сваровских, родителей Геннадия Ивановича Сваровского, в ту пору директора завода. Она вспоминает такой эпизод. Пришла жена Геннадия Ивановича к родителям мужа в гости. В обычном женском разговоре со свекровью говорит: «Мой Гена - самый красивый мужчина». А свекровь ей отвечает: «Но мой-то Ваня красивее». Умер Геннадий Иванович в 45 лет на операционном столе.

Возвращаясь к рассказу о моей сестре Лиде. Главным смыслом жизни ее была дочь Таня. Таня была инвалидом детства. Требовала много внимания

Лидия Алексеевна Рабольчукова (а правильно - Рыбальчук) с дочерью Таней. Единственная моя родная сестра, с которой мы были разлучены после ареста отца 11 февраля 1938г, которую я искала и нашла 30 августа 1945г.

Мне 75 лет. В гостях самые близкие.

В первом ряду слева направо три внучки деда Егора и бабушки Неониллы: Лидия Алексеевна Рыбальчук-Сафронова, Валентина Алексеевна Рыбальчук-Федотова, Тамара Иннокентьевна Перышкина-Кунгурцева, во втором ряду в тёмном платье её дочь Наталья.

и заботы. Врачи предупреждали, что проживет она не более 18 лет. Но материнская любовь позволила дочери прожить почти 54 года, несколько дней не дожила до дня рождения. Таня страдала эпилепсией. В 36 лет она перенесла инсульт и как следствие - паралич. Месяц пролежала в больнице. Забрали мы из больницы дистрофика с почти сплошными пролежнями. Ни сидеть, ни лежать на спине она не могла, лежала в такси на заднем сиденье на наших коленях на животе. Врачи предлагали Лиде оставить дочь в больнице, так как ей осталось жить не более двух недель. Но Лида не согласилась. Забрала. Привезли домой. Сначала вымыли ее по частям. А потом мать начала ее кормить. Таня была сильно изголодавшаяся, хотя Лида ей каждый день возила по бутылке молока, банке ягоды - виктории и куриного супа. Ничего этого ей не давали. Все съедала соседка по палате, которая принимала передачи.

На залечивание пролежней ушел год. У Тани вся ягодица была настолько прогнившая, что под позвоночником образовался тоннель. Таня прожила еще 18 лет благодаря материнскому подвигу Лиды. После похорон дочери Лида прожила еще 2,5 года. Раньше Тани она схоронила и мужа, который был отчимом Тани.

В последние год с небольшим у нее жил внук Марии, с которой она нянчилась в детстве, когда жила у тети Оли. Для него у нее не было другого обращения, кроме как Сашенька: он учился в мединституте. Но и он не оставил ее, когда она уже была безнадежно больна, страдала от нестерпимых онкологических болей. Он уже нашел себе квартиру, но ушел только после похорон Лиды.

Большую роль в жизни Лиды играла семья Михаила Иосифовича Михайлова, сына старшей сестры нашего отца Парасковьи Николаевны Рыбальчук-Михайловой. Она на фронт проводила мужа, дядю Иосифа и двух

Михайлов Александр Иосифович

старших сыновей - Александра и Михаила. К счастью, все трое остались живыми, вернулись домой. Это были добрые люди, отзывчивые. Когда я, брошенка, нашлась, об этом, наверное, из Базоя сообщили тетке Парасковье, а она сообщила своим фронтовикам. Вдруг мне в Колыванский детдом приходит письмо из Германии - от брата Александра Иосифовича и маленькая фотография с надписью: «смотри на меня, я похож на твоего отца».

А потом судьба свела меня с Сашей в Искитиме, куда меня перевели из Колыванского детдома. А Саша после демобилизации закончил курсы мастеров маслозавода и получил направление в Искитим. Он пришел ко мне в детдом и пригласил к себе в гости. Они снимали

маленькую комнатку. Говорят мне о желании забрать меня из детдома. Я посчитала более благоразумным остаться в детдоме и закончить педучилище с государственной помощью. Но связь с ним и взаимопомощь сохранялась до его кончины в 1965г. С фронта он вернулся с боевыми наградами: орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Отечественной войны II степени, медалями. В родной деревне Батурино его звали Героем Советского Союза. Теперь я из той маленькой фотографии фронтовой сделала 2 ламинированных портрета: один отправила на его родину в Батурино, а другой закреплен у меня на палочке, я выходила с ним на улицу в день Победы. Саша был членом КПСС и депутатом Искитимского районного совета

А Михаил Иосифович со своей женой Галей стал опорой для Лиды с момента рождения Тани и на всю оставшуюся жизнь. Жили они на станции Барлак Мошковского района. С ними доживали и родители Гали, очень интересные и добрые люди. Я в ту пору студенткой пединститута была, жила в общежитии (комната на 12 человек). Однажды Лида пригласила меня съездить к Михайловым. Так что я имела счастье познакомиться с этими очень интересными и добрыми людьми. Оказывается, отец Гали был питерским рабочим, коллегой такого же рабочего Михаила Ивановича Калинина. Их станки стояли рядом. Не помню уж, после какой революции, то ли 1905г., то ли 1917г., эмигрировал в Швецию, там прожил и проработал несколько лет, но вернулся в Россию. Всю жизнь работал, как-то не удосужился оформить трудовую книжку, поэтому пенсию по старости не получал. Ему знакомые советовали написать Ворошилову, который с Калининным был близко знаком и который поможет ему получить пенсию. Но он отказался. Говорит: «Много ли нам с бабкой надо? Дочь с зятем в куске хлеба не отказывают». Так и дожили они в семье близких, любимые и уважаемые. У них же доживал свой век и отец Миши - дядя Иосиф - после того, как схоронил свою жену - Парасковью Николаевну, старшую сестру моего отца.

Миша имел 4 класса образования, начал работать в Барлаке конюхом, но постепенно дослужился до управляющего отделения Сокурского совхоза. Был авторитетным человеком, хорошо знал людей и земли своего хозяйства.

Для Лиды он был самым близким родственником (после Тани - дочери). Он получил разрешение построить Лиде дачу недалеко от деревни, чем мог помогая ей во всем. На глазах Лиды выросли четверо детей Миши и Гали, а потом и внуки. Для маленькой внучки Леночки у Лиды всегда была конфетка в кармане. Именно этой Леночке и доверила свою судьбу Лида на старости лет. Оформила на нее завещание на дачу и квартиру. И Леночка схоронила сначала Таню, а потом и Лиду в Барлаке, рядом с могилами Михайловых. Прожила Лида 80 лет и около 3-х месяцев.

Валентина Алексеевна Рыбальчук-Федотова (27.07.1933г.)

После ареста отца, Рыбальчука Алексея Николаевича, 11 февраля 1938г., нас с сестрой Лидой разделили: ее забрали в Середино, где жили три материних сестры, меня увезли в Базой к Невротовым Анастасии Николаевне

и Ивану Александровичу. Мне было 4,5 года, у них были свои дочери: Валя - 12 лет, Галя - 1 год. Семья была благополучная. Я не помню ни пьянок, ни скандалов. Жил с нами еще дедынька Николай Емельянович, отец тети Насти и нашего отца. Жили бедно. Главная еда - картошка. Сварит тетя Настя в русской печке чугунок картошки в мундирах, вывалит картошку в глиняную корчажку, вся семья садится за стол - общая трапеза. Иногда посреди стола стояла крынка с простоквашей. Каждый своей деревянной ложкой черпает простоквашу. Иногда были паренки из брюквы или репы. По праздникам тетя

Валентина Алексеевна Рыбальчук-Федотова

Настя варила кулагу. Помню, как она заводила квашню, очень рано вставала, топила русскую печь. Когда все сгорит, загребает угли, подметет золу и на лопате садит в печь уже расстаявшие булки. На испеченный горячий хлеб плеснет рукой холодной водички и закроет сверху свежевystиранным полотенцем. Остывшие буханки составит ребром в квашню - и в подпол. По праздникам пекла шаньги. На столе всегда стоял самовар, сверху заварной чайничек. Чай морковный. Корова была. Но я не помню, чтоб мы пили молоко. Подоит тетя Настя корову - и относит молоко на молоконку. Нужно было выполнять план налогообложения по молоку, мясу, яйцам, шерсти, маслу. А для себя - что останется, если останется. Мы пили чай с молоком.

Иногда к столу была прибавка. Дедынька Николай Емельянович ходил по миру, собирал подаяния. Иногда меня брал с собой. Помню, кто-то нас оставил ночевать. А в троицу на кладбище нам много наподавали. В тот день обеденный стол в семье был богатый.

Однажды из Вьюнов мне привезли гостинцы - тетка Акулина прислала конфеты-подушечки. Я их впервые пробовала. Но я не съела их одна. Садимся за стол - я разношу всем по конфетке. Остальное - на после. В следующий раз опять разношу всем по конфетке. Когда, изучая свою родословную, я выпрашивала у своих срединских сестер, кто такая тетка Акулина. Пришли сообща к выводу, что, возможно, это двоюродная сестра бабушки Неониллы. Для меня в тот Базойский период моей жизни это был счастливый момент.

В семье каждый был занят своим делом. Дети с малых лет приучались к труду. Тетя Настя и дядя Ваня уходили на работу, Валя - в школу. Мы с Галей остаемся одни (с моих 4,5 до 8 лет). В зимнее время в избе жили под лавкой куры. В мои обязанности входило каждый день сделать уборку в курятнике. А родился теленок (телочка Белянка) - она тоже поселена была в избе рядом с курицами. По субботам нужно было вымыть пол в горнице и в избе.

А уж в сенках, кладовке и на крыльце мыла Валя. Она уже и стирала, стирка тогда была только ручная, в деревянном корыте, выдолбленном в кедре. Ну а уж полоскать на речку ходила тетя Настя и летом, и зимой. Ведра, шайки, корыта - все было деревянное. Дядя Ваня был хорошим мастером по дереву, обеспечивал свою семью крупной и мелкой деревянной посудой, делал ее и для соседей, никогда не брал с них платы. Таким же будет и сын их Витя, который родится осенью 1941г. Он будет хорошим механизатором, специалистом по ремонту машин, безотказным, когда кому нужна будет помощь. И, как отец, никогда не брал плату за свой труд. И пользовался у односельчан, как и отец, большим уважением.

Но это будет потом, через полвека от описываемого времени. Пока его еще нет, но он ожидается. Родители все время хотели сына. У тети Насти была 6-месячная беременность, когда началась война. Почти все мужчины ушли на фронт. На дядю Ваню наложили бронь - одного механизатора оставили для колхозных нужд. Но кто знает, что будет завтра?

Тетя Настя дает сигнал в Середино, оттуда приводят Лиду. Она нас везет в Новосибирск и сдает в детприемник. Нам наказывает, чтобы мы не говорили, что у нас есть родственники. Тогда не принимали в детдом тех, у кого есть родственники - слишком много в стране было сирот, беспризорников, мест в детдомах не хватало. О нас она сказала, что мы сироты, а она - соседка. Она уехала домой, а нас стали допрашивать, кто мы и какие у нас есть родственники. Я молчала, да я и не знала никого. А словоохотливая Лида рассказала, что у нас шесть родных теток, объяснила, где они живут и откуда нас привезли. Нас собрали и привезли в Базой в сельсовет. Наутро тетю Настю вызывают в сельсовет говорят: «Забирай своих девчонок». Лиду отправили назад в Середино. И меня надо было куда-то девать до рождения ребенка. Думаю, что на решении вопроса сказало и то, что я была не беспроблемным ребенком. Я помню, что я сильно тосковала по матери, которую я фактически не знала. Днем, когда нет взрослых, я иногда устраивала рев и причитания: «Мамынька родимая, на кого ты меня покинула?» Вечером, когда все лягут спать и погасят свет (керосиновая лампа), я начинаю реветь. Во всяком случае уже взрослая Валя жаловалась моей родной сестре Лиде именно на это. Возможно, имело значение и то, что мне уже исполнилось в июле 8 лет, 1 сентября надо было отправлять меня в школу. Для этого нужно было прилично одеть, обуть. А на что? У нас с Галей (разница 3 года) были одни пимы, чтобы сходить на улицу по нужде. Весенне-летне-осенняя обувь - обутки (типа младенческих пинеток) из свиной кожи. Спали все три девочки на полу. Бросят на пол дяди Ванину доху (шубу), телогрейки - ложимся рядом и спим.

Дедынька Николай Емельянович днем сидел, а ночью спал на голбчике (типа ящика над подполом) рядом с русской печкой у двери. На печке бы теплее было, но, наверное, старческие проблемы мешали ему туда забираться. Сколько он прожил? Я все время считала, что он прожил 90 лет, со слов Лиды. Но вот сейчас, в глубокой старости, я услышала от снохи тети Тони, средней сестры отца и тети Насти, жившей в Новосибирске, что дед

Николай Емельянович прожил 100 лет. Почему у такого старого дедыньки были маленькие внучки? Наша бабынька Марфа была третьей женой деда. Но и она умерла раньше его, в Бибеево, куда взял ее наш тятенька, когда женился на мачехе. Я помню, как ее хоронили. Была пасмурная погода, возможно, осенняя. Я сижу на плечах у тятеньки. Он идет за гробом. Так что дедынька с бабынькой были разлучены в конце жизни.

Старшей дочери Вале (15 лет) тетя Настя поручила отвезти меня в город и там оставить. Сама, видимо, не решилась на это, была уже на восьмом месяце беременности. Ночевали в городе, наверное, у тети Тони. Она жила на остановке Сибревкома (центр города). Утром пошли на рынок Центрального района, Ипподромский. Валя мне говорит: «Ты устала, посиди вот здесь на завалинке, а я пойду что-нибудь куплю тебе и Гале». И ушла. Я ждала, ждала возвращения Вали. Не дождалась. И давай реветь. Стал народ подходить. Кто-то огурчик дал, кто-то монетки бросил. Подошел милиционер и повел меня, видимо, в опорный пункт, небольшой домик слева от входа на рынок. Посадили меня за стол, за которым сидела девушка. Она стала меня спрашивать, как зовут, как фамилия. Я не отвечаю. Только реву и кричу: «К Вале хочу». Она что-то пишет, а я шмыг под стол и выбежала на улицу. Вижу прилавки с овощами и фруктами, с ягодами сибирскими. Девушке не стоило труда меня догнать, снова увела в тот же домик, посадила на то же место и опять пишет. Я еще раз сделала попытку сбежать, но девушка проявила бдительность - протянула свои ноги под столом так, что мне не удалось незаметно ускользнуть. Когда она закончила свою писанину, говорит: «Пойдем к твоей Вале. А ты знаешь, где она живет?». Я ответила: «Третий дом от угла». Она повела меня мимо прилавков, даже предложила купить мне черемухи. Я отказалась. Ягода была уже замученная, а я ведь только что из деревни. У тети Насти в огороде росла черемуха, рви свежие ягоды и ешь.

Мы прошли через рынок к другому выходу, который привел нас на улицу Серебrenниковскую, по ней мы и пришли к месту назначения. Я в студенческие годы подходила к этому зданию, в нем размещалась «Детская комната милиции». Наверняка, именно сюда и привела меня девушка и передала на попечение милиционеров. Я уже устала, перестала реветь и рада была какому-либо пристанищу. Тут мне милиционер дал ломоть хлеба я в знак благодарности отдала ему свои монеты. Он говорит: «Ты ведь потом попросишь отдать их». Я говорю: «Нет, не попрошу». И не попросила. Милиционер отвел меня в комнатку: на окне решетка, у стены справа кровать, слева от входа на стуле стоит ведро эмалированное с водой, сверху кружка. Дверь за мной закрыли на ключ. Говорят: от суммы и от тюрьмы не зарекайся. Сума у нас с дедынькой была. А теперь вот и тюрьма. Я прожила здесь несколько дней. Видимо, ждали, что кто-то будет меня искать. Три раза в день мне давали по куску хлеба, а воды - целое ведро. Когда мне нужно было выйти по нужде, я должна была постучать в дверь. Милиционер откроет и сопроводит меня до туалета. А потом снова дверь закрывают ключом. Так что круглые сутки восьмилетний ребенок в камере-одиночке. Достаточно времени для размышлений. До моего детского ума дошло, что меня бросили,

что я им не нужна. И пришла к недетскому выводу: значит, и они мне не нужны. И успокоилась. Ждала решения своей участи.

Наверное, когда милиционеры убедились, что меня никто не ищет, отвезли меня в детприемник, в тот самый, в котором я уже была вместе с Лидой, с тех пор прошел месяц или два. Меня стали допрашивать, кто я и есть ли у меня родственники. Я не признавалась, что у меня есть родственники. Меня ставили в угол на колени на горох. Это больно. Садил в темный шкаф.

Но в итоге все-таки отправили меня в Колыванский детдом. В своей книге «О времени и о себе» я посвятила этому периоду главу и назвала ее «Колыванский детдом - начало моей новой жизни». Это действительно было началом моей новой жизни. Я уже не чувствовала себя сиротой, никогда не плакала. Я оказалась на положении младшей сестренки. Старшие девочки очередь занимали, кто сегодня со мной будет спать, носили меня на руках, везде таскали меня за собой, даже когда они пошли на колхозное поле за турнепсом. Колхозные мальчишки погнали нас с поля. Надо было успеть убежать, а тут я - малявка (я была очень маленькая ростом), меня две девочки подхватили под руки, мои ноги только болтаются...

Так началась моя жизнь в новой семье - семье детдомовцев. В ней мне было достаточно комфортно, мы все были в равном положении. И было интересно. 1 октября 1941г. я пошла в школу, в 1 класс. Учиться мне нравилось. Училась хорошо. Получала поощрения. Как только научилась читать, увлеклась чтением художественной литературы. И до сих пор любимое занятие - чтение, только теперь уже не сказок.

В детдом я попала, когда уже началась война. Сначала питание еще было хорошее, наверное, по довоенным нормам. Но постепенно оно ухудшалось. В войну вся страна голодала, и детдомовцы не были исключением. Но за 11 лет моей жизни в детдоме у нас не умер ни один человек ни от голода, ни от болезней. У меня с того детдомовского детства в памяти фраза: «Надо выходить из-за стола с легким ощущением голода». С этим ощущением мы почти не расставались. Наш детдом размещался на территории купеческой семьи, огород был рассчитан на семью. А теперь едоков было - несколько десятков (может быть, человек 50-70). Ни морковки, ни огурцов, ни других овощей мы свободно не ели. Капустные кочерыжки были в нашем распоряжении в момент засола капусты. А морковка попадала нам эпизодически. Иногда страдали соседские огороды. Корова у нас была одна. Молока не обопьешься. Мы у нее иногда подкармливались, подворовывали у нее жмых. А еще с нее мы начесывали шерсть, из нее делали мячи. Резиновых мячей, как и других магазинных игрушек, у нас не было. Как-то удавалось нам делать упругим этот шерстяной мяч. И вокруг этого мячика бегают весь детдом. Игра в «Бить-бежать» или «Из круга мячом». Две команды между собой соревнуются, остальные - «болеют». У мальчиков главная игра - в лапту. Зимой у нас были самодельные лыжи и санки. В рабочей комнате у нас был бильярд, шахматы, шашки, игры на внимание. Кукол никаких не было.

Только у меня была кукла. Когда я была самая маленькая в детдоме, мне девочки сшили куклу, у меня в тумбочке одна полка была - кукольная комната. Даже кровать у нее появилась. Кто-то из проволоки соорудил. А в 3-ем классе, когда я болела желтухой, меня попроведовала учительница Любовь Алексеевна, эвакуированная из Москвы. Она подарила мне новый батистовый носовой платок. Он стал покрывалом для кровати моей куклы. И подарила мне крючок вязальный. Мы все увлекались вязанием. Выполняли заказы воспитательницам, нянечкам. Но крючков металлических не было (все для фронта). Выстругивали крючки из палочек, ими и вязали. А у меня теперь был настоящий крючок. Я Любове Алексеевне связала небольшую скатерть разноцветную. Я вязала этим крючком год. А в 4 классе - я забыла его в парте. И, конечно, больше его не видела. Мы вязали очень красивые кружева, сейчас я таких не видела, вязали прошвы (для подушек), свесы для нижних простыней, накидушки - на подушки, покрывала, накомодники. На спицах вязали береты, косынки, шарфы, рукавицы, носки. Нам не давали готовые рукавицы, а давали 100г. шерсти - сама спряди, свяжи. Так как я видела, как пряла в Базое моя сестра Валя (у нее была детская прялка), то я уже была вроде специалиста, пряла себе и другим. А потом мы вязали рукавицы и носки фронтовикам. Вычитаем в «Пионерской правде» фамилию красноармейца и номер полевой почты, собираем посылку. В нее кладем теплые вещи и кисеты с табаком. Табак выращивали в своем огороде. Кисеты шили и вышивали без иголок. Их у нас не было. Использовали иголки от боярки.

Было у нас еще одно повальное увлечение: акробатика. Приехала к нам из Вьюнского д/д Рая Михасенко, выступила с акробатическим этюдом. И мы, все девчонки, заразились этим делом. Приходим из школы, пока не зовут на обед, акробатничаем в рабочей комнате, порой и в спальне, используем спинки кроватей в качестве спортивных снарядов. Вечером уложит воспитатель спать, уходит домой, мы соскакиваем и опять акробатничаем... Все, о чем я пишу сейчас, мы делали в свободное от работы время. А главная работа наша - учеба, а в летнее время - работа на своем и колхозном поле. Об этом я относительно подробно написала в своей книге «О времени и о себе».

Была у нас и художественная самодеятельность, в том числе хор во главе с музыкальным руководителем Байструковым Дмитрием Васильевичем. Мы его очень любили, иногда провожали до дома, если он был не совсем здоров. Их в Новосибирской области было три друга - слепых баянистов: в Колывани Байструков, в Новосибирске Головня и Маланин. Праздники отмечали торжественно, с концертами художественной самодеятельности. Участвовали в районных смотрах школьной художественной самодеятельности.

Очень обогащало нас чтение художественной литературы, как индивидуальное, так и коллективное. Тогда страна была читающей, среди воспитателей наших были книголюбы, любовь к книге они привили и нам, своим воспитанникам. Эта любовь к книге у детей была и позже. Когда я в годы учебы в пединституте каждое лето работала воспитателем в детдоме, дети любили слушать мои рассказы о содержании книг русской и мировой

классической литературы (я училась на литературном факультете, а потом на историко-филологическом, так что было о чем рассказать). В процессе беседы обнаруживалось, что некоторые из моих слушателей уже читали эти книги и дополняли мой рассказ.

К сожалению, сейчас наша страна из некогда самой читающей страны превратилась в страну, мало читающую. Сейчас можно услышать от молодежи, и не только молодежи, что не модно читать, есть интернет. В итоге мы имеем сейчас общество литературно и исторически малообразованное. Один из членов сегодняшнего правительства Герман Греф сказал, что таким обществом легче управлять. Так он сам исторически необразован, не знает, что в октябре 1917г. большевики на дыбы подняли всю Россию-матушку, почти сплошь неграмотную.

Младшая дочь деда Егора и бабушки Неониллы - Ольга Егоровна Сваровская-Оленникова. Муж - Петр Егорович Оленников, фронтовик.

Тетя Оля вырастила пятерых детей из 15 рожденных.

Мария Петровна, довоенная дочь тети Оли, всю жизнь проработала заведующей почтой в Малой Черемшанке. По словам сестер Валентины Алексеевны Уськовой и Тамары Иннокентьевны Кунгурцевой, самое яркое в жизни Марии Петровны - горячая любовь, лебединая верность с мужем Тороповым Анатолием. Когда муж заболел, она отдала последние силы, ухаживая за ним. А после его смерти она прожила ровно год и умерла в тот же день (в Ильин день).

Ее дети: Александр работал в Кандаурово школьным учителем, а потом - главой сельской администрации. Умер от инфаркта. Людмила - дочь Марии Петровны, преподаватель Вьюнской сельской школы. Ее сыновья - Владислав и Александр - врачи. Работают в Новосибирске.

Евдокия Петровна - тоже довоенная дочь, отличник народного просвещения, работала в школе в Малой Черемшанке. Ее дочь Наумова Людмила Васильевна - заместитель заведующего районо в Колывани.

Михаил Петрович Оленников был председателем колхоза в Малой Черемшанке. А когда колхоз преобразовали в совхоз, стал директором совхоза.

Николай Петрович - рабочий в Малой Черемшанке. Иван Петрович Оленников - рабочий завода №80 г.Новосибирска.

В роду Оленниковых есть образованные люди, которые при желании могут написать историю своего рода гораздо лучше, чем посторонний человек.

Умей прощать, когда душа обижена.
А сердце словно чаша горьких слез.
И доброта, казалось бы, вся выжжена.
Но вспомни, как умел прощать Христос.

Умей прощать, в прощении радость скрыта.
Великодушье лечит, как бальзам.
Кровь на кресте за нас за всех пролита.
Умей прощать, чтобы прощен был сам.

Глава 4

Гибель деревни Середино

Пожар, в котором сгорела почти вся деревня, случился 5 мая 1990г.

О пожаре В.А.Уськрва рассказывает так. Она сожгла мусор в огорожке, возле ульев. Остатки костра залила водой. Прошло три дня. Она пошла в лес наломать березовых веток, чтобы с них обобрать березовые почки с начинающимися распускаться листочками (для лечебных целей). Оглянулась, а там горит соседский туалет рядом с развалившейся старой баней. От чего он загорелся? Возможно, когда горел костер, какая-то искра долетела до гнилушек этой бани, сырого мха. Гнилушки не загорелись сразу, но начали тлеть помаленьку. А через три дня ветер раздул пламя. И пошла полыхать вся улица от дома Уськовых до дома ее матери - Паршенниковой Анны Егоровны - и дальше до конца улицы. В числе прочих сгорел и бывший дом деда Егора и других Сваровских. Сгорел и знаменитый «купеческий дом» - школа, бывший дом деда Алексея Алексеевича Сваровского, старшего брата нашего деда Егора. Он и пожить-то в нем не успел, досыта не ел. Все силы и средства потратил на строительство этого дома. А тут подоспело раскулачивание. Не хотел отдавать свой дом в колхоз, за что и был расстрелян. Послужил этот дом серединцам с 1931г. до 1990г., до пожара. В нем была открыта школа. До 1931г. школы в деревне не было. Ученики по очереди собирались то в одном доме, то в другом. В каком доме сегодня учились, в том и кормили хозяева учителя. Я была знакома с таким сельским учителем послереволюционного времени, я с ним работала в Омском авиационном техникуме в 60-е годы XX столетия. Он рассказывал, что зарплату учителям не платили, а кормили их по очереди родители учеников. Возможно, так же было и в Середино.

Школа сгорела, и директор школы Дулин Дмитрий Иннокентьевич был направлен в деревню Амбу, тоже Колыванского района, где и умер. Там и сейчас живет дочь его Екатерина Дмитриевна, тоже учительница. Она и обнаружила после смерти отца его рукопись, в которой есть рассказ «Рождение деревни». Разговор вокруг этого рассказа в этой книге.

Возвращаюсь к вопросу о пожаре. Сгорел и дом тети Нюры Паршенниковой, средней дочери деда Егора. Она была в огороде. Ремонтировала ограду. Оглянулась на дом, а он полыхает. Зайти в него уже не могла. Сгорело все. Осталась, в чем стоит. Хорошо, что дом дочери В.А.Уськовой не сгорел. Возможно, спасло его то, что крыша была не соломенная и не из теса, а из дерна. Муж вспахал землю в ограде, подставил лестницу к крыше. Жена подает пласт, муж его укладывает - получилась крыша. Ставшая бездомной, тетя Нюра пришла жить к дочери с зятем. Зять наказывал своей жене, чтобы она не ругала свою мать. «Он был очень добрый», - так говорит о нем Тамара.

Не сгорел и дом Федора Перышкина. Он и сейчас стоит как заколдованный. Не сгорели и дома там, где был магазин, клуб, дом Раи Сваровской, дочери деда Константина, младшего брата деда Егора.

Позже во время весенних палов сгорела и оставшаяся часть деревни.

«На сегодня осталось 4 двора, - говорит Кашицина Галина Тимофеевна, - живут в этих домах потомки Колмаковых: Иван Барышев, Николай Колмаков, Любовь Колмакова. Захаживала к ним в огород медведица с двумя медвежатами». Настоящие хозяева возвращаются на свою землю.

На новой улице 7 кирпичных домов, построенных заводом Чкалова, который создавал в Середино подсобное хозяйство. И могла бы начаться в Середино новая жизнь. Но в 1991г. распался Советский Союз, прекратили работать заводы и фабрики, колхозы и совхозы. Западные советники учили наших «младших научных сотрудников», ставших научной опорой президента России Ельцина Б.Н., что вам этого ничего не нужно, у вас есть нефть и газ, все остальное купите.

И Россия из второй промышленной державы мира превратилась в страну третьего мира, мира слаборазвитых государств.

И погибло большинство деревень страны, в том числе не тронутые пожарами. Добито крестьянство России. Крупные города, особенно Москва, как пылесос, всасывает в себя все самое молодое инициативное население, опустошая деревни и малые города. Высасывает Москва из регионов и деньги, строит самую лучшую столицу мира и многое другое самое лучшее - для элиты. По количеству миллиардеров страна впереди планеты всей. В их руках сосредоточена треть богатств страны. У некоторых «успешных людей», бывших губернаторов, грузовиками вывозят деньги, драгоценности. А простой люд, чтобы выжить, вкалывает в поте лица, считает каждую копейку.

Погибла не только деревня Середино. Нет теперь и той богатой природы, которая привлекла людей из разных концов России. Лес нещадно вырубается. Никаких восстановительных работ не ведется. Бывшую дорогу от Кандаурово до Середино затянуло болотом, мост разрушен.

Глава 5

Но память о Середино жива!

Мои сестры В.А.Уськова, Т.И.Кунгурцева (тоже внучки деда Егора) рассказывали мне не раз о встречах серединского землячества. Одной из них уже 96 лет, другой - 85. Но обе не пропускают ни одной из этих встреч. Близкие возят их на эти встречи. В марте 2021 года я попросила Тамару познакомить меня с организатором этих встреч в надежде на то, что может быть она вместе со всем землячеством добьется того, чтобы поставить хотя бы крест в память о серединцах, расстрелянных во время раскулачивания в мае 1931г. Я хотела бы, чтобы была табличка, на которой были бы перечислены все расстрелянные. Мне этот список добыть не удалось. Новосибирский областной архив ответил, что у них нет такой информации. Но в устном телефонном разговоре посоветовали обратиться в областной ЗАГС, где регистрируют все смерти с указанием причин смерти. Областной ЗАГС мне ответил, что это закрытая информация. Конкретно о своем родственнике я могу получить информацию. Но я должна заполнить специальную анкету, для чего нужно приехать в областной ЗАГС с документами. Про своего деда Сваровского Егора Алексеевича я знаю, со слов В.А.Усковой, тоже внучки его, что он был в толпе, которую гнали на расстрел. Но ему удалось сбежать. А старший брат его Сваровский Алексей Алексеевич был расстрелян. Я обращаюсь к серединскому землячеству попытаться вспомнить рассказы своих бабушек и дедушек и назвать имена своих предков, расстрелянных в мае 1931г. на родной земле не иноземными захватчиками, закопанных между Середино и Изовкой.

В декабре 2020г. я обращалась к Путину В.В. с просьбой помочь мне получить список расстрелянных. Обещание от его помощника было при следующем телефонном разговоре. Он сказал, что ответ мне даст Томск, и записал мой домашний адрес. Но в Томске вообще нет информации о Сваровских в деревне Середино. Их нет в списке репрессированных. И на 31.05.2021г. ни от кого я ответа на свой вопрос не получила.

Конечно, у президента Путина В.В. и его команды много забот о сохранении России, о недопущении большой войны, которая если будет, то это будет последняя война этой цивилизации. А теперь ещё общая беда всего человечества - коронавирус. Для России это тяжелое испытание, так как в результате «оптимизации» наше здравоохранение было почти разрушено: «... В XXI веке в России почти вдвое сократилось число больниц. К 2020г. их насчитывалось чуть более 5 тысяч - меньше, чем в РСФСР в 1932г.» (Ю.Антонов «Плата за палату» // Аргументы недели, №20, 26.05.2021, с.6). Фактически медицина перестала быть доступной для народа. Бесплатной она является только по Конституции, а на деле - за бешеные деньги. Все телеканалы объявляют сбор денег для лечения больных детей. В СССР медицина была бесплатной, хоть и не на таком высоком технологическом уровне, как сейчас.

Роберт Нигматулин, академик РАН, в статье «Где взять деньги на сохранение российского народа?» (Аргументы и факты №18, 2021, с.4) пишет: главным показателем заботы государства о благе народа является «доля ВВП на социальные расходы, обеспечиваемые госбюджетом - пенсии и средства, выделяемые на развитие человека (здравоохранение, образование, науку и культуру). В Западных странах она составляет 20-25%, у нас - меньше 10%.

Прирост смертности от всех причин в 2020г. в России составил 2200 человек на 1млн населения. В США - 1400 человек, а в Германии - лишь 400. Я убежден, что все это - последствия *оптимизации* нашей системы здравоохранения».

Но слава Богу, видно, «реформаторы» не до конца угробили нашу медицину, коль удалось мобилизовать все силы, создать раньше всех вакцину, теперь их уже три. Быстро настроили много инфекционных больниц вместо закрытых оптимизаторами. Очень кстати было назначение премьер-министром Михаила Мишустина, трудолюбивого человека, прекрасного организатора, ценного помощника Президента.

Теперь дело за вакцинацией населения. Вакцины на выбор, бесплатные, вакцинируют, где только можно, даже кое-где приплачивают вакцинирующимся. А дело идет туго. Доверия нет к тем, кто разрушал медицину, а сейчас в первых рядах борцов с коронавирусом.

Доверия нет и от сокрытия исторической правды о трагическом прошлом страны. Я возвращаюсь к своему больному вопросу. Ведь я поднимаю вопрос, который касается не только деревни Середино, основанной моими дедами. Это же происходило по всей стране. Я хочу малого. Хочу, чтобы серединское землячество знало историю своих предков. Для этого я искала знакомства с организатором встреч серединцев.

И вот я разговариваю по телефону с Кашициной Галиной Тимофеевной. Ее предки приехали в Сибирь из Белоруссии. Там говорили, что в Сибири калачи на березах растут. Калачей на березах они не нашли. Но богатая сибирская природа, плодородные земли их привлекли. Превратились они в коренных сибиряков.

Галина Тимофеевна давно уже пытается что-то узнать об истории Середино, но безуспешно. Ей удалось получить из Чаинского районного архива (Томской области) такую информацию: 1886г - 164 двора, 840 жителей, из них 397 мужчин, 433 женщины (где еще 10 человек?). За более полную информацию запросили 120 тыс. Где их взять?

Она взволнованно рассказывает, что обращалась в Колыванский архив, в Новосибирский архив, Томский архив. Ответа не получила.

Читает мне свое четверостишие:

15 лет я быюсь над архивами,
И никто мне не может сказать,
Сколько лет нашей милой сторонushке
И кто сделал первый свой шаг.

Я в ответ на это ее стихотворение говорю, что я могу ответить на интересующие ее вопросы. Сообщаю ей о своей книге «О времени и о себе. История одной детдомовки», опубликованной на сайте Томского мемориального музея истории политических репрессий. Сообщаю, что случайно мне удалось познакомиться с Екатериной Дмитриевной Дулиной, которая обнаружила после смерти отца Дмитрия Иннокентьевича Дулина, бывшего директора Серединской школы, рукопись, в которой есть рассказ «Рождение деревни». Она выслала мне этот рассказ электронной почтой. Когда я сообщила об этом директору Томского мемориального музея Ханевичу Василию Антоновичу, он захотел получить этот рассказ и выслал мне имеющуюся в музее историю рода Сваровских (с 1620г.) и список репрессированных при советской власти Сваровских из 42 человек. Моего деда, умершего в Шегарской ссылке и его старшего брата Сваровского Алексея Алексеевича, расстрелянного в мае 1931г., в этом списке нет.

По этим материалам и по итогам моих телефонных разговоров с родственниками я и пишу эту книгу об истории Середино и истории рода Сваровских - основателей деревни Середино.

Галина Тимофеевна рассказала, с чего начались встречи земляков. Однажды на похоронах она встретилась со своим одноклассником Виктором Филипповичем Колопечиным. Они не виделись 28 лет. Не узнали друг друга. Но, видимо, ее энергетика привлекла его внимание. Он спросил: «Кто это?» Ему сказали, что это Галя Кашицина. Он тут же к ней подошел, поцеловались, обнялись, разговорились. Он предложил собраться одноклассникам. Галя загорелась этой идеей. Организовала встречу в 1992г. Приехало 60 человек. Одноклассники приехали не все, но приехали и не одноклассники. На следующий год собралось уже 125 человек. И с каждым годом все больше. Максимальное количество было 210 человек. А потом пошло на убыль, убывает старшее поколение. В 2019г. уже было 80 человек. Всего состоялось 17 встреч. В 2020г. встречи не было. Администрация не разрешила из-за коронавируса. В этом 2021г. настрой боевой: обязательно собраться не весной, так осенью, пусть даже в масках. Обычно встречи состоятся в троицу. Теперь деревни уж нет, дорога до Середино заболотилась, мост сломался. Встречались в Кандаурово. В 2021г. Галина Тимофеевна уже согласовала вопрос с администрацией Кандаурово о ремонте дороги до бывшего Середино. Дорогу засыпят щебенкой.

Галина Тимофеевна каждый день на посту. У нее на учете 509 человек. Она каждого поздравляет с днем рождения. Я попросила ее меня зачислить в число ее подопечных. Сообщает и о смертях. Живет жизнью серединского землячества. Вот ее стихи, частично заимствованные, частично свои:

Среди полей вдоль речки Тои
Жила деревня добрая моя.
Проста, скромна, домишки деревянные.
Будили петухи ее, наперебой крича.

Весенние скворцы такие песни пели,
Куда до них тем курским соловьям.
И в мае были белые метели -
Летели лепестки с черемух в руки к нам.

Но жизнь идет. Нет в прошлое возврата.
И знаю точно я, когда июнь придет,
Оставив все дела, вас соберу у речки Тои,
Забросив все, вернусь в любимое свое Середино.

Я встречу земляков - святое это дело.
Приедут все сюда из всех российских мест.
Накроем на поляне стол нехитрый снова
И вспомним о былом, как весело гуляли
Здесь, у нашей речки Тои в деревне Середино.

Я у В.А.Уськовой спрашивала, как происходят эти встречи. Она говорит: «Все рассказываются по своим компаниям, и каждая компания говорит на своем родном языке. В Середино был чувашский край, была Российская улица. За калачами из Белоруссии приехали в Сибирь и предки Владимира Ефименко, Тамариного зятя, мужа ее старшей дочери Галины. А многочисленные Сваровские - это уже давно коренные жители-сибиряки, обрусевшие поляки. Большинство и не вспоминает о своих польских корнях. Даже если знают, не считают себя поляками. Твердо заявляют, что они русские. Один родственник так и заявил: «Я не хочу быть поляком. Я - русский». Так что главный язык общения серединцев - русский. И обычаи русские, сибирские. Как во всех разноязычных компаниях выпьют за встречу, закусят - и собираются в общий круг, вокруг Галины Тимофеевны. Она запекает, у всех расправляются плечи, все притопывают, прихлопывают. А у Галины Тимофеевны нескончаемый запас частушек, прибауток, песен. И море любви по отношению к своим землякам. Когда я после моего первого долгого эмоционального разговора с Галиной Тимофеевной сказала Валентине Алексеевне, что я влюбилась в Галину Тимофеевну, та мне говорит: «В нее нельзя не влюбиться. Все в нее влюблены». Повезло серединскому землячеству, что у них есть такой лидер.

Мы с Галиной Тимофеевной моментально нашли общий язык. Она была рада слышать мой рассказ о любимом ею Середино, о моих сородичах Сваровских. А я счастлива, что мне встретился единомышленник, человек, которому так интересно все, что я написала, о чем рассказываю. Мне интересен ее рассказ о себе, о ее предках, о делах серединского землячества, я даже себя почувствовала членом этого землячества.

Бог послал мне телефонное знакомство с еще очень важным для меня человеком - Ларисой Александровной Дейнед. Она тоже жила в Середино, ее мама была там учительницей. А сейчас Лариса Александровна работает в Колыванском музее и в числе прочих дел изучает историю Середино и рода

Сваровских. Так что я на нее возлагаю надежду, что она продолжит мое дело.

Еще раньше я познакомилась с внучками деда Константина, младшего брата моего деда Егора. Младшая его внучка - Елена Григорьевна выслала мне фотографии семьи деда Константина. А старшая ее сестра Лидия Григорьевна Сваровская-Орлова выслала свои стихи, которые она и ее подруга читали на очередной встрече земляков. Лидия Григорьевна - педагог с 50-летним стажем, из них 30 лет была директором школы в Малой Черемшанке. В роду деда Константина много потомков с высшим образованием, талантливая семья. Надеюсь, что они соберутся с духом и напишут историю своего рода.

Сваровская Лидия Григорьевна (Орлова)

Серединская глубинка.

Родина! Не ты ль за косогором?
Вижу школу, избы, тополя...
Снится мне знакомая до боли.
Детских лет священная земля.

По твоим дорогам и тропинкам
Бегала когда то босиком
Милая глубинка Серединская -
Родина моя и отчий дом.

Я к тебе протягиваю руки
Через годы на конце пути
Боже мой, как долго мы в разлуке,
Ты меня, пожалуйста, прости.

Я надеюсь, что ещё услышу
Поутру, когда природа спит,
Как твои соломенные крыши
Ветер детства нежно шевелит.

Как шумят нескошенные травы,
Слышу птиц весёлый разговор.
И глядят широкие поляны
В глубину нашей Тои реки.

Всё благословляю, всё приемлю,
И люблю, и мучаюсь, и жду.
Будет день и на святую землю,
Верь мне, обязательно приду.

Старую и тонкую березу
Обниму, заплачу, ну и пусть.
Снится Серединская глубинка,
Тихая соломенная грусть.

Это стихотворение написала Наталья Васильева в 2007г.:

Название неспроста дано:
Звучит оно - Середино.
И вот почти уж 300лет
всем дарят здесь тепло и свет.

Здесь жили прадеды и деды,
В войну ковали здесь Победу
те женщины, чьё имя Мать.
Пришлось им всем здесь воевать:

Растили хлеб, детей растили
И у Христа они просили,
Чтоб жизнь хранил он их мужьям:
Соседям, братьям, сыновьям...

А раньше, помним, за столом
Гуляли дружно, всем селом.
И не было прекрасней мест,
И краше не было невест...

Сейчас уже и жизнь не та -
Кругом разруха, маета,
Уже домов по пальцам счесть -
И нет почти уже невест..

Но всё ж живет ещё оно,
Селение, Середино.
И вот смотрю на всех на вас
И очень рада Вам сейчас!

Вам, земляки, поклон наш низкий.
И пусть сейчас живём не близко,
Но всех вас помним, всех вас любим
И никогда не позабудем.

Слова и песни, тост, вино -
Всё для тебя, Середино!!!

Авторская песня Галины Карповой:

Посредине бескрайних полей
В кругу белоствольных берез
Нет лучше деревни моей,
Деревни, любимой до слез.

Припев:

Березонька, березонька, подруженька моя
И Тоя, моя реченька, с тобой навеки я. (2 раза)

По зеленым я травам пройду
И умоюсь их светлой росой.
Искупается месяц в реке,
Залюбуюсь ее красотой.

Припев:

Березонька, березонька, на свете лучше нет
Девчата Серединские цветут, как маков цвет. (2 раза)

Сгорела деревня моя
И невзгоды ей все нипочем.
Соберемся в июне, друзья,
И еще много песен споем.

Припев:

Березонька, березонька, подруженька моя
И Тоя, моя реченька, с тобой навеки я. (2 раза)

Середино

Слова - Попрыга Алла Васильевна
Музыка - Карпова Галина Тимофеевна

Милая сердцу сторонущка,
Мы с тобой распрощались давно,
Где так ласково грело нас солнце,
Где светило родное окно.

Припев:

Середино, Середино
Мы с тобою расстались давно,
Середино, Середино
Только сердце с тобой
Навсегда все равно.

Там рябина росла у крылечка,
Там цвели огоньки по весне.
Тоя-реченька, милая речка
Часто снится теперь мне во сне

Припев.

Сколько зим пролетело, растаяло
Повзрослели твои сыновья.
Но к тебе приходить не устала я,
Дорогая деревня моя

Припев.

Вот такая ты, милая родина,
Край, который люблю без конца -
От березки до спелой смородины,
Что росла у родного крыльца

Припев.

Дед Константин и дед Семен - два брата моего деда, которые не были раскулачены. Значит, у них хватило житейской мудрости в то страшное время сохранить свою жизнь. И у обоих образованные внуки и правнуки. Внук деда Семена - Геннадий Иванович Сваровский был директором Инструментального завода, а до того - зам.директора Чкаловского завода г.Новосибирска. Его дети и внуки - с высшим, техническим образованием.

К сожалению, мне не удалось найти телефонных контактов с младшими потомками деда Семена. Это очень интересная семья: люди добрые и умные, самые успешные в образовании и карьере.

Я методом самиздата сделала своих книг «О времени и о себе» штук 25. Отправила их в музеи: Базойской школы, Колыванский, Новосибирский, Томский музей истории политических репрессий. Остальные раздала родственникам базойским и серединским, отправляла сестрам по детдому, давала для чтения некоторым коллегам по Новосибирскому кооперативному техникуму. Большинство читают сразу, залпом, коллективно (в Колыванском, Базойском музеях), семьями. Но есть случаи, даже среди Сваровских, что подаренная книга долго лежит непрочитанной.

Но что поделаешь? Ведь живем мы не в Советском Союзе, который был самой образованной и самой читающей страной в мире. Когда в 1957г., всего через 12 лет после окончания Великой Отечественной войны, именно в СССР был запущен первый искусственный спутник Земли, Запад был изумлен. Стали искать причину этого невиданного успеха. И пришли к выводу, что причина в том, что в СССР лучшая в мире система образования.

Но уже в 60-е годы качество образования у нас стало снижаться. Это

было следствием принятия при Н.С.Хрущеве закона о всеобуче (всеобщем обязательном среднем образовании). Я в 1962г. переехала из Колывани в Новосибирск, в 1962/1963 учебном году работала в школе. На собственной шкуре испытала действие этого закона. Шла борьба против двоек, против оставления на второй год. Если у ученика из семи оценок пять двоек и две тройки, требует завуч от учителя выставить ему за четверть тройку, ведь что-то он знает. А с завуча требует районо...

С 1963 по 1978г. я работала в Омском авиационном техникуме, который готовил кадры для заводов, работающих на космос. Заводам нужны были специалисты, имеющие реальные знания, а не липовые оценки. К знаниям учащихся в техникуме были очень высокие требования. А качество знаний поступающих из школы учеников с каждым годом ухудшалось. Приходят вроде бы хорошисты, но по итогам успеваемости за первый месяц учебы процентов 70 учеников имеют не только тройки, но и двойки. Весь I семестр шла борьба с халтурным отношением к учебе. Неуспевающих по итогам семестра частично исключали. Остальные подтягивались под уровень требований педагогов. В итоге получали дипломы высококласные специалисты.

А в целом по стране действовал закон о Всеобуче, качество знаний, уровень образованности населения все снижался.

Окончательный разгром советской системы образования был осуществлен после переворота 1991г. Его организатор - Б.Н.Ельцин. Чтобы убрать своего соперника по карьере М.С.Горбачева - первого президента СССР, он ликвидировал СССР.

И остались от СССР рожки да ножки. Рухнула вся экономика страны, рухнула и система образования. Кремль наводнили американские советники, как сейчас - Киев. Они диктовали нашим «младшим научным сотрудникам», как управлять страной, чему учить, чему не стоит учить.

А сегодня новая беда для системы образования. Исходит она от главы Сбербанка Германа Грефа. Сбербанк уже только наполовину принадлежит России (50% +1 акция), остальное - собственность иностранного капитала. Греф советскую систему образования считает негодной, остатки ее уничтожает, заменяет ее системой цифрового образования для бедных: «Знай свое место, плебе. Умеешь немного считать и писать, хватит с тебя». Не нужны детям знания таблицы умножения и Менделеева, правил русского языка, стихов Пушкина и прозы Достоевского. Не нужны знания истории, в том числе Великой Отечественной войны. В программе нет подвига Матросова и Гастелло, нет генерала Карбышева, нет миллионов героев страны, выигравшей самую страшную войну. Зато есть Цукерберг, Рокфеллер и Билл Гейтс.

Об этой системе пишет и критикует ее Александр Чуйков в статье «38 цифровых попугаев» в газете «Аргументы недели» №15, 21.04.2021г.

Критикует учебное пособие по истории и президент России В.В.Путин. Он говорит о том, что в одном из пособий по истории много написано о второй мировой войне, об открытии второго фронта, но даже не упоминается

о Сталинградской битве, не назван ни один герой Великой Отечественной войны.

Недообразованная у нас страна. Отдельные звездочки вспыхивают. Вот восемь российских школьников стали победителями олимпиады по физике среди стран Азии. Для создания сильной, хорошо вооруженной армии, для хорошей оплаты чиновничьей элиты, новой научной элиты (старая научная элита влачит жалкое существование) и др. денег у государства хватает. А простой люд с протянутой рукой обращается через все телеканалы с просьбой собрать деньги для лечения больного ребенка.

Вот и Академия наук - с протянутой рукой. Финансируется наука на 1% от ВВП, а фундаментальная и вовсе на 0,2% (А.Григорьев «Наука: приказано выжить» // Аргументы недели №15, 2021г, с.7). А в США финансирование научных исследований только государством, не считая бизнеса, больше в 30 с лишним раз, а в Китае - более, чем в 20 раз (там же).

Каков итог? «Россия - единственная страна с развитой экономикой, в которой численность ученых мужей не растет, а падает. В 1990г. Россия занимала 1 место в мире по числу ученых, сегодня - шестое. Число их сократилось с 992тыс. до 342тыс. (А.Чуйков «Необходим приток мозгов» // Аргументы недели №19, 2021г, с.17). По числу исследователей на 10тыс населения мы находимся на 27 месте в мире - падаем...

В Поднебесной численность ученых превысила 1900000 человек и продолжает расти. В США за последние годы армия научных работников выросла с 700тыс до 1600000. Причем в основном за наш счет: около 900000 выходцев из России работают там на постоянной основе (А.Чуйков «Необходим приток мозгов» // Аргументы недели №19, 2021г, с.17). В американских университетах преподают русские профессора китайским студентам.

Писатель Захар Прилепин называет сегодняшнюю Россию страной самого дикого капитализма, где нет ничего святого, где все продается и покупается. Другой писатель Леонид Ивашов сегодняшнее состояние мира и особенно России характеризует названием своей книги «Утраченный разум».

Так на кого же мне надеяться в поисках исторической правды о моих предках, об уничтожении крестьянского сословия, об опустошении наших земель, о страшной войне против своего народа?

Я, бывший коммунист, фанатично веривший в идеи коммунизма, призывавший своих учеников и других слушателей моих лекций воспитывать себя в духе коммунистической морали, теперь уповаю только на Господа Бога.

Фотографии членов семьи
Константина Алексеевича
Сваровского,
младшего брата моего деда Егора
Алексеевича Сваровского.

Сваровский дедушка Константин и бабушка Манюха

Сваровская Раиса Константиновна, Сваровский Дмитрий
Константинович, его жена Капиталина, дочка Сваровской Раисы Елена

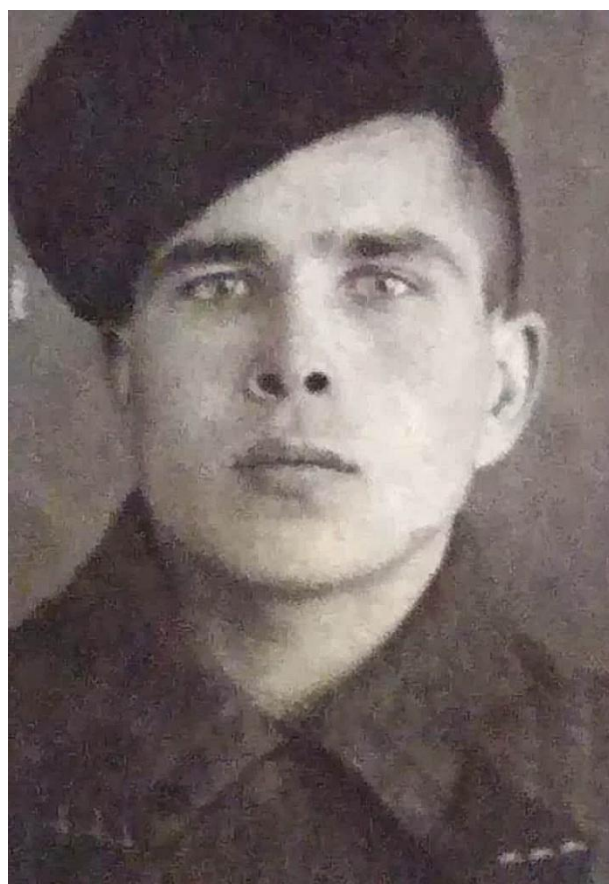
Сваровская Раиса Константиновна

Сваровский Дмитрий Константинович

Сваровская Валентина Константиновна

Сваровский Иван Константинович

В середине Дмитрий Константинович

Фоторепортаж из моей жизни

Наши родители. Мать была беременна мной. В эту пору у них отняли дом, хозяйство за неуплату единоголичного налога.

10 октября 1945 г.
Встреча с тетей
Настей в Колывани.
Она дала 30 рублей,
чтобы я
сфотографировалась.
В итоге - первая в
моей жизни
фотография.

26 марта 1946г.
Лида

9 июня
1946г. первая встреча сестёр.
11 июня фотографировались.

Колыванский детдом №4

март 1947г.

1 ряд: Рабальчукова В., Булатова Э., Горина Л., Шаройко А., Курсина Л.,
Левиценко А., Тарабрина.

Слева: Сигаев Ф., Вильгельм Я., Кузнецова А., брат с сестрой Клава и Митя
Железновы.

2 ряд, слева: Немцова Н., Пупенко Т., Кузнецова Т., Михасенко Р. (приехала из
Вьюнов, выступила с акробатическим этюдом и «заразила» всех девочек этим
занятием, это надолго стало нашим хобби), Шупашина Н., Зинаида
Антоновна, Ефаева Ф., Маруся, Леонтьева Н., Щербакова В., Максимов Т.,
Блинов А., Назаров В.

3 ряд: слева Иванова, Вильгельм С., Денисова Стюра — бывшая
воспитанница, а в тот момент — работница кухни; далее педагоги Егошина
Галина Ивановна, Раиса Федоровна — пионервожатая, Анна Степановна —
директор, Екатерина Карповна — завуч, Серафима Ивановна и Клавдия
Ивановна — воспитатели.

В 4 ряду я узнала: Ивлеву П., Иволину В., Циммингулову М., Вильгельм П.

Они нас воспитывали

Раиса Федоровна
пионервожатая

Людмила Константиновна
воспитательница

С ними мы вместе росли

Фая Ефаева

Сусанна Вильгельм

Ядзя Федоркова

Сусанна и Полина Вильгельм. Был с ними ещё брат Яша. Мы с Сусанной были подругами. Она была в детдоме председателем детсовета. Исключительно добросовестная, трудолюбивая, всеми уважаемая.

Это дети поволжских немцев. Без родителей остались в 1939г., то есть до начала войны. Но когда Сусанна закончила 7 классов и захотела поехать в Новосибирск, чтобы поступить в педучилище, ей не разрешили, в милиции взяли на спецучёт, как всех немцев. Пришлось ей поступать в Колывань в агрошколу. По окончании её работала агрономом одним из хозяйств области. Поступила заочно в сельхозинститут. И всё время хлопотала, чтобы её сняли со спецучёта. Добилась. А через 2 года всех немцев сняли со спецучёта.

А педагогом она всё-таки стала. После окончания сельхозинститута она преподавала в школе биологию.

Эти девочки были малышками, когда мы с Сусанной учились в 5-7 классах. Теперь, когда я после окончания Искитимского педучилища вернулась в свой детдом в качестве пионервожатой, выросшие девочки стали моими воспитанницами. Вверху — Полина Вильгельм и Тоня Полянская.

Сотрудники Колыванского детдома №4
фотография от 18 декабря 1952г.

1 ряд: Клара Михайловна, Денисова Антонина Фёдоровна (тогда её звали Стюрой), директор Наталья Дмитриевна, Анна Прокопьевна, Евдокия Алексеевна.

2 ряд: Валентина Алексеевна Рабальчукова — пионервожатая, Мария Евсеевна, Мария Васильевна, Нина Александровна.

3 ряд: Мария Акимовна, Василий Иванович, Августа Петровна, Людмила Александровна.

Искитимский детдом 1948-1952гг

С 1 по 3 курс мы жили в одной спальне, жили дружно и весело. Соблюдали идеальную чистоту, до желтизны отдраивали песком некрашенный пол. За II место по чистоте были награждены белыми х/б чехлами на спинки кроватей. А за I место был шелковый абажур. Штор не было.

Воспитанники Искитимского детдома после выпускного вечера по окончании педучилища.
В центре - директор д/дома Лидия Кронидовна Разуваева - наша *мать*.

Июнь 1982г. Встреча выпускников Искитимского детдома разных лет.
Для выпуска 1952г. - это встреча через 30 лет.

Июнь 1982г. Встреча через 30 лет после расставания.

Кольванские девочки

Колыванский с/х техникум.

Группа плановиков с классным руководителем В.А.Рабальчуковой и преподавателями, работавшими в группе (1960/1961 уч.г.)

1 ряд: Герасимова Люся, Тома Мишина (комсорг), Рита Цейлих (староста комнаты общежития), Вера Сарапулова, Люда Бабикина, Валя Давыдова.

2 ряд: Роза Федоровна, Афанасий Васильевич Темников, Валентина Алексеевна Рабальчукова (правильно - Рыбальчук), Зоя Владимировна Юшкова...

3 ряд: Галя Казанцева (староста группы), ... в центре Витя Чикишев, Люда Богдашкина, Нина Ганченко, Нина Посохова

4 ряд: 2-ая - Валя Ровнова, 5-я - Мазур Тоня, 7-я - Тая Шейнова

В.А.Федотова - зав.кабинета общественных дисциплин в ОМАСИАТ, занявшем I место среди техникумов Министерства общего машиностроения СССР (1970г.) не по красоте (красивее был в Киеве), а по содержанию работы.

Занятие факультета «Международной жизни» в Омском авиационном техникуме

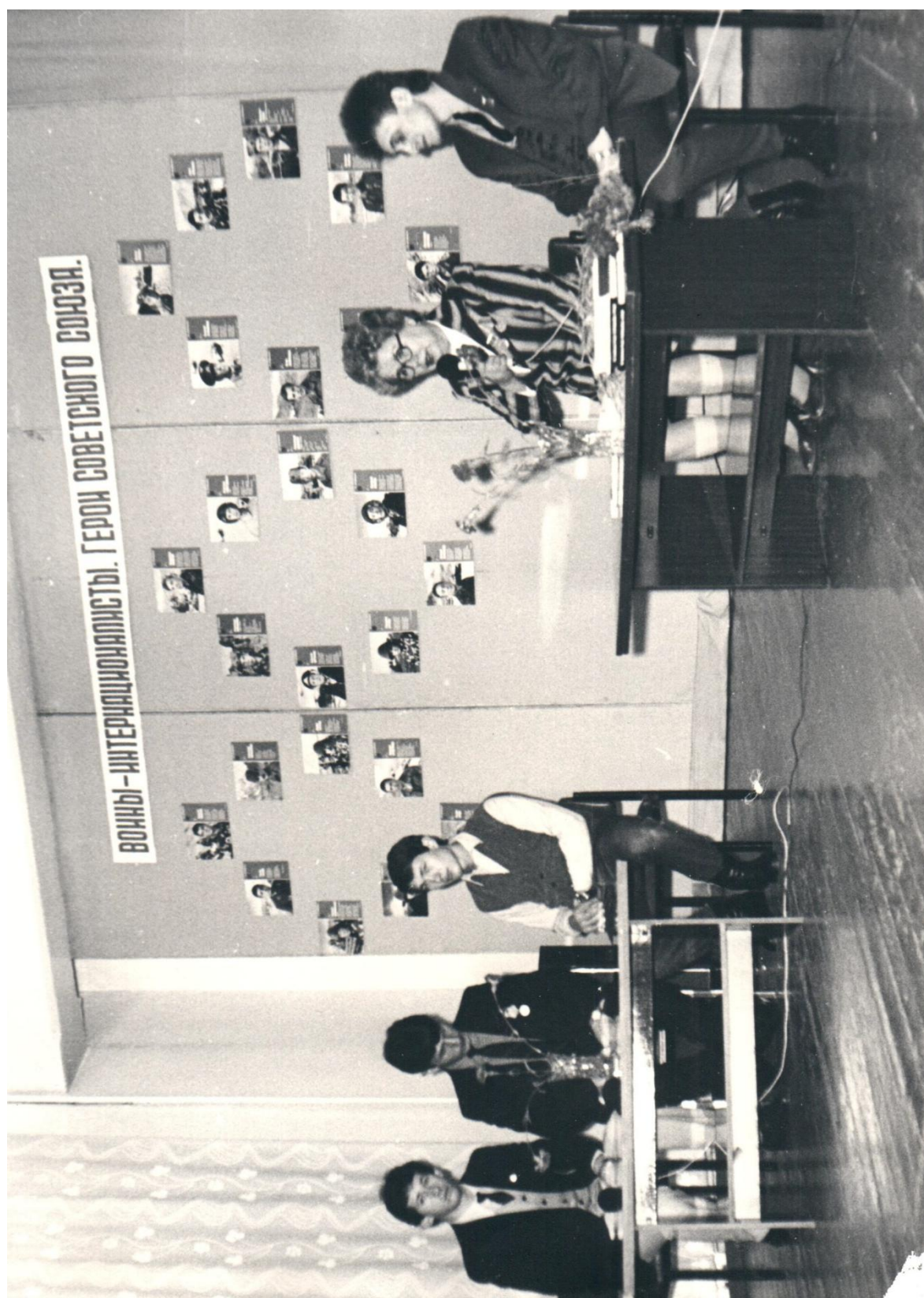
Группа бухгалтеров Новосибирского кооперативного техникума
с классным руководителем Федотовой В.А. (1979г.)

Конференция по книгам Л.И.Брежнева «Малая Земля» и «Возрождение» с участием преподавателя Речного училища, защитника Малой Земли, и преподавателя машиностроительного техникума Анны Наумовны, вернувшейся из поездки по местам боевой славы на Малой Земле. Показательное мероприятие для завучей техникумов области. Руководитель - Федотова В.А. (1978г.)

Прославленную Галю-Сибирячку - Галину Николаевну Гололобову благодарит за подвиги на войне, за мужество и за прекрасное выступление перед учащимися Новосибирского кооперативного техникума преподаватель Федотова В.А.

Конференция по материалам реферата Николая Кузина «Мир отстояли - мир защитим»

Одна из встреч ветеранов Новосибирского кооперативного техникума

Новосибирская делегация, участвовавшая в подведении итогов VI
всесоюзного конкурса творческих работ по общественно-политической
тематике: Карлова С.А., Федотова В.А., Кузин Н.
Москва, октябрь 1987г.

В Ленинском мемориале - Группа организаторов
V Всесоюзного конкурса творческих работ
по общественно-политической тематике, участников
Всесоюзной конференции в г. Ульяновске с
работниками Минвуза СССР, ЦК ВЛКСМ,
Обкома КПСС и Обкома ВЛКСМ г. Ульяновска.
28-30 января 1985г.

В честь 25-летия педагогической деятельности Валентине Алексеевне

25... Ведь это четверть века.
Пройден путь и трудный, и большой.
Это веха в жизни человека,
Высеченная душой.

Четверть века с той поры минуло,
Как девчонка из таежного села,
Детский дом покинув, в мир шагнула,
На простор, куда вела судьба.

«Колывань» учила быть правдивой,
Требовательной к людям и себе.
«Колывань» учила быть трудолюбивой
И нести добро родной Земле.

25... шагали год за годом,
Возмужала, расцвела Страна.
В ногу с трудовым народом
Шла девчонка из таежного села.

Те заветы матери-Отчизны
Свято выполняя и любя,
Шла девчонка правильно по жизни,
Просвещению посвятив себя.

25 сложнейших лет сражений
За расцвет и красоту Земли
Возмужали сильным поколением
Дети, не забывшие войны.

И девчонка стала коммунисткой,
Верной дочерью Страны своей,
Той Страны, где небо чисто
Над счастливым будущим детей

Да... твоя судьба - судьба народа,
Самого могучего на всей Земле.
Перенесшего лишений много,
Выстоявшего в борьбе!

Мы сегодня отмечаем веху
На пути значительном твоём.
Будь и впредь таким же Человеком
И от нас прими земной поклон!

/12.09.1977/

